

The background of the cover is a detailed illustration of a jungle scene. Three soldiers in full combat gear, including helmets and tactical vests, are positioned in the foreground. The soldier on the left is a woman with dark hair, looking forward. The soldier in the center is wearing a black balaclava and a helmet with goggles. The soldier on the right is a man with a mustache, looking slightly to the right. In the background, there are large, gnarled trees and dense foliage. A dark vehicle is partially visible in the distance. The overall color palette is dominated by greens and browns, with a hazy, atmospheric light filtering through the trees.

18+

СЕРГЕЙ ДЫМОВ

**ПРОТИВОСТОЯНИЕ:
ПЕРВЫЙ РАУНД**

Сергей Дымов

Противостояние: Первый раунд

Серия «Противостояние», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68472715

SelfPub; 2023

Аннотация

2028-й год. В мире что-то происходит. Мы этого не видим, потому что мы обычные люди. И даже спецслужбам не понятно, что творится на самом деле. Бывший спецназовец, а ныне боец известной ЧВК, Олег Леонов, волею случая оказывается вовлечен в гущу событий. Поначалу кажется что мир просто сходит с ума. Однако все не так просто, сойти с ума миру явно кто-то помогает...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	43
Глава 5	50
Глава 6	61
Глава 7	72
Глава 8	87
Интерлюдия 1	102
Глава 9	106
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Сергей Дымов

Противостояние: Первый раунд

Пролог

Где-то, когда-то...

Все персонажи и события вымышлены.

Все совпадения случайны... ну вы понимаете...

Третий нервничал. Нет, не так. Он был вне себя от ярости! Если бы этикет позволял, он бы сейчас громко заорал и разметал весь зал заседаний на кусочки. Но так было нельзя. Он мысленно застонал, сжал кулаки так, что ногти впились в ладони до крови. Боль немного привела его в чувство. Он открыл зажмуренные от злости глаза, и, подняв голову, осмотрел коллег, сидящих перед ним.

Его доклад длился уже около часа, и настроение присутствующих отнюдь не было благоприятным для Третьего. Еще бы, ведь задача, которую ему поставили много лет назад, так и не была выполнена. Он старался, сделал для этого очень многое, и, казалось бы, осталось совсем чуть, но...

Тем не менее, доклад следовало закончить, несмотря ни

на что. Он глубоко вздохнул и продолжил:

– В итоге это было ограниченное применение ядерного оружия малой мощности. Дважды, одной стороной конфликта. Само применение в военном отношении не имело смысла, это была акция устрашения, и она сработала. И на этом все быстро закончилось.

Зал загудел. Слышались неодобрительные голоса, в том числе и в его адрес, но Третий уже взял себя в руки.

Он поднял голос, чтобы его слышали все:

– Коллеги, прошу успокоиться! Я не меньше вашего ждал, что этим все не ограничится, и мы сможем вмешаться. Но другие стороны не успели сделать свою бомбу. Хотя мы делали все, для того чтобы предоставить им такую возможность. Но они не успели, и текущая война на этом закончилась, так что...

Третий развел руками.

– А почему они не применили ядерное оружие еще раз, против других целей? Почему не применили другие виды оружия массового поражения? Мы знаем, что у них оно есть, и в немалом количестве – задал вопрос Куратор, с которым у Третьего были давние трения.

– Общественное мнение против, они союзники и только что воевали рука об руку против общего врага. И победили. Население бы этого не поняло. Кроме того, ядерных зарядов и было всего два, оба были использованы. А химическое и бактериологическое оружие имеет негласное табу, которое

мы у них не смогли преодолеть.

– Но вы же понимаете, что надо что-то делать? – бросил неприязненным тоном Куратор, который всегда недолюбливал Третьего.

– Конечно понимаю, никто и не собирается отказываться от наших намерений. Но действовать решительнее и в лобовую мы не можем, вы это знаете не хуже меня!

– Конечно знаю – скривившись ответил Куратор – но у вас было почти 50 лет, чтобы выполнить наши задачи...

– И мы были близки! – перебил его Третий

– ... а в итоге нам опять придется ждать. А ждать нам нежелательно, вы сами это знаете. Вы не справились, Третий, пора это признать! У вас был полный карт-бланш, а сейчас мы выслушиваем ваши отговорки, «мы были близки, мы почти сделали, мы, мы, мы...» Хватит мычать!

Зал одобрительно загудел. Третий побледнел и его слегка качнуло, но он схватился за край стола, чтобы не упасть.

Куратор обвез взглядом зал, посмотрел на Председателя, который все это время хранил молчание и непроницаемый вид.

– Я предлагаю что-то поменять! Например, Третьего!

– Протестую! – буквально взвизгнул Третий – у вас нет таких полномочий!

– Зато у Собрания есть! – прокричал в ответ Куратор – и Председатель может назначить голосование прямо сейчас. Третий, вам нет оправданий!

Зал бесновался и гудел, в голове Третьего тоже гудело, а перед глазами была красная пелена. Он не различал слов, но понимал – ничего хорошего ждать не приходится. Он столько лет отдал этому проекту, вложил в него душу, силы. И успех был совсем близко, но что-то пошло не так. А Куратор сейчас с наслаждением хоронил и его самого, и его работу за долгие прошедшие годы.

В этот момент Председатель наконец-то проявил активность. Он медленно встал, оглядел тяжелым взглядом всех присутствующих. Мгновенно воцарилась тишина. Мертвая тишина, как показалось Третьему.

– Куратор прав, Третий не оправдал наших ожиданий – председатель говорил тихо, но его слышали все.

– Но надо признать, что Третий действительно был близок к нужному результату. Поэтому мы не можем просто так сместить его.

В зале послышался гул, как одобрения, так и несогласия. Председатель лениво приподнял руку, и зал опять затих.

– Выношу на голосование – кто за то, чтобы отстранить Третьего от руководства текущей миссией, прошу поднять руки.

Первым поднял руку, естественно Куратор. Затем тут же устремились вверх руки членов его фракции. Их было не так много, но окружающие по настроению Председателя поняли, что Третьему несдобровать. И сначала робко, потом все чаще вверх стали взмывать руки сначала нейтральных чле-

нов собрания, а когда стало ясно, что Третьему конец – проголосовали и члены его собственного аппарата.

Третий застонал – это же его команда, которую он подбирал сам, обучал, наставлял! Предатели!

Если что и могло еще больше испортить настроение Третьему, то это оно, предательство собственной команды.

– Единогласно?

Председатель с некоторым удивлением обвел взглядом зал. Даже он не ожидал, что теперь уже бывшего руководителя Миссии так бессовестно сольют. Он вопросительно посмотрел на Секретаря.

– Кворум есть, отсутствуют только Четвертый и Наблюдатель, по причине чрезвычайной занятости на текущих задачах.

Председатель кивнул:

– Решение принято, уважаемый Третий, покиньте президиум и спуститесь в зал.

Председатель посмотрел на собравшихся:

– Давайте, все же, несмотря ни на что, поблагодарим Третьего за самоотверженную работу в течение долгих лет.

Он явно пытался подсластить пилюлю, но Третьему был уже все равно.

Он молча, едва передвигая ноги, спустился по ступеням вниз и проследовал в зал. Мест в первых рядах не было, но он и не хотел этого. Медленно Третий прошел к заднему ряду и тяжело плюхнулся на свободное место. Кто-то успокои-

тельно потрепал его по плечу, но сейчас это не имело никакого значения. К чему эти формальности и жесты вежливости? Можно было поддержать иначе, например, голосовать в его пользу, ведь так? Но нет же...

Между тем, унижение Третьего еще не закончилось. Миссия не могла оставаться без руководителя, и его следовало избрать прямо сейчас. Третий прекрасно понимал, что Куратор затеял его смещение не для того, чтобы просто убрать нынешнего руководителя. Он явно намерен сам занять этот пост!

Дурные мысли имеют свойство реализовываться. Третий как в тумане видел и слышал происходящее, совершенно не замечая хода времени:

Вот председатель просит внести кандидатуры...

Вот фракция Куратора выдвигает его...

Добавляется еще парочка кандидатов, Третий даже не помнит их имен. Да, Куратор явно замыслил это давно, все обдумал и все подготовил, даже этих ряженных кукол! А скорость, с которой происходили события, прозрачно намекала, что и Председатель был в курсе коварного плана по смещению Третьего.

Голосование Третий видел сквозь кровавую пелену в глазах. Его разум с трудом зафиксировал, что выбрали Куратора. Он отстраненно смотрел на то, как это мерзкое существо поднимается в президиум и занимает его, ЕГО место, а на его гадкой роже играет самодовольный оскал.

Поздравления, похлопывания по плечу... ублюдок добился своего. Больше терпеть это Третий не мог. Он подскочил со своего места и ринулся к выходу. Он буквально с ноги вынес дверь, которая едва не слетела с петель. И последнее, что он услышал, выходя из зала, было:

– К сожалению, Третий не добился успеха, но я не думаю, что надо полностью отказываться от его проекта – вещал Куратор – я считаю, что план нуждается в некоторых дополнениях. И вот что я предлагаю...

Глава 1

Август 2028 года. Волгоград

Олег лежал на диване и лениво щелкал пультом телевизора. Он был в отпуске, а в отпуске как раз и полагается лежать и откисать, отдыхать и наслаждаться покоем. Особенно если в командировке ты так пощекотал нервы, что некоторым на 4 жизни хватит.

Олег был бойцом ЧВК¹ «Вагнер», и экшена ему хватало на работе. Именно поэтому все его отпуска проходили по примерно одному сценарию: приезд, загул, алкоголь и девчонки, отходняк. Повторить. До следующей командировки. И так по кругу.

Скучно? Возможно, но Олега это устраивало.

Некоторые его коллеги старались скопить денег, чтобы уйдя на покой открыть свое дело, магазинчик или ресторанчик, и быть подальше от войны. Олег же не видел себя в роли буржуа. Он искренне считал, что сейчас думать о жизни «после войны» ему не стоит, все равно он, рано или поздно, с нее не вернется. А если это так, то какой смысл заморачиваться? Надо жить здесь и сейчас, и по возможности получать удовольствие. Но получалось это не всегда.

¹ ЧВК – частная военная компания

К своим 36 годам Олег успел повидать многое. Еще будучи пацаном он решил, что будет военным. Скупые рассказы отца и его сослуживцев, нюхнувших пороха в различных конфликтах по всему миру, притягивали его как магнитом и добавляли решимости пойти по тому же пути. И он пошел.

Срочка в ВДВ, затем сверхсрочная, контракт. 5 лет как один день – Никарагуа, ЦАР, Венесуэла, Сирия, Афганистан, «Северный ветер» на Донбассе. Затем с контракта ушел к «Вагнерам». Украинская кампания в составе всемирно известной ЧВК. В общем, повоевать пришлось изрядно, явно и тайно, по-всякому.

4 года назад, по окончании СВО Олег тихо и без шума уволился. И целый год потратил на то, чтобы хоть как-то устроиться на гражданке, завести семью. Все не то, Олег оказался не приспособлен к мирной жизни, армия была для него всем, и грохот войны оказался для него милее городского шума. А девушки, которые все же были, ведь Олег был недурен собой, долго не выдерживали общения с угрюмым и почти всегда нахмуренным мужчиной. А его взгляд, блестящий как отточенная сталь, таил в себе опасность и вызывал неконтролируемый страх.

Вернуться к привычной военной жизни получилось неожиданно. Однажды Олег попал на встречу однополчан в Москве, где бывшие сослуживцы уговорили его вернуться. Да и уговаривать долго не пришлось, Олегу осточертело болтаться неприкаянным в большом и пустом городе. Слово за

слово, и через неделю Олег уже летел транспортным бортом в одну арабскую страну, делать привычную работу. И делал ее по сей день, меняя страны и локации, куда направит Родина.

Отпуск после очередной командировки проходил как обычно, но что-то изменилось. Неуловимо, тонко. Вроде и все как всегда, но... что-то беспокоило нашего героя.

Мир явно сходил с ума, причем делал это целенаправленно. Об этом ему говорил еще отец, лет 20 назад. Но тогда Олег бы еще пацаном, и прислушиваться к взрослым было не в его привычках. Как и для любого его сверстника, переходный возраст, никуда не денешься.

А сейчас, спустя много лет, он сам в этом убеждался. Просто там, на войне, все это уходит на второй план. Зато между командировками сумасшествие этого мира видно невооруженным взглядом.

Щелк.

«Экоактивисты требуют запретить Интернет – он слишком дорого обходится нашей планете!»

На экране беснуется толпа молодых людей с плакатами, их рты перекошены в безмолвном крике. Полицейские кордоны с трудом сдерживают толпу. Из толпы в стражей порядка летят камни и бутылки, кто-то кричит в мегафон, что-то сверкает...

На переднем плане девушка-корреспондент рассказывает о событиях. Понять, что она сама думает об этом, невозмож-

но. Видно одно, ей страшно...

Щелк.

«Россия должна прекратить вмешиваться в выборы в Латвии и посягать на наш суверенитет. Мы больше не будем это терпеть. Если русские не прекратят свою агрессию против суверенной страны, члена НАТО, то мы примем самые решительные меры. На ближайшей сессии Совета НАТО мы готовы выступить с предложением немедленного введения блокады Калининградской области».

Олег болезненно скривился. Нахер... дальше.

Щелк.

«Женщина это не корова, женщина это венец творения! Так почему мы должны рожать детей и любить этих вонючих мужиков, которые не могут себе даже позрать приготовить?!»

На экране большой зал, на трибуне молодая дама. Зал гудит. Оператор крупно берет ораторшу.

Ноздри ее раздуваются, как у хищника, на виске пульсирует жила...

Щелк.

Мультки, очень старая серия «Маши и Медведя», про кашу. Олег на несколько минут залип на канал, и оторвался только когда мульт закончился. В горле дернулся комок... пахнуло детством, отчетливо слышался запах каши, кофе, крепкого табака от отца, мама на кухне, младшая сестренка на коленках...

Олег с трудом проглотил вставший поперек горла ком. Кашлянул для верности... Отпустило? Вроде да.

Дальше. Щелк.

«Глобальное потепление не грядет, оно уже наступило. Посмотрите сами, Россия 25 лет строила ледоколы, а сейчас по Севморпути даже зимой может пройти почти любое судно. И кому теперь нужны эти ледоколы? Уровень океана поднимается, экологические последствия необратимы»

Опять она – криво усмехнулся Олег.

Эта девушка, Анна Симонова, была притчей во языцех за последние несколько лет. Мировая икона экологической повестки. Когда Грета повзрослела, Анна подхватила выпавшее знамя, и очертя голову ринулась в бой, за все хорошее против всего плохого.

Однажды эта дамочка каким-то образом пробралась на военную базу «Трилистник» на Земле Франца Иосифа, с группой таких же отморозенных экологов. Кто и как доставил группу активистов за многие сотни километров от обитаемых земель, выяснилось позже, и этим «добрым душам» досталась своя доля больших неприятностей.

Они приперлись в мороз -40 к воротам базы, с плакатами типа «Остановите милитаризацию Арктики». Поторчали минут 15, и начали замерзать. Тут их и приняли. А точнее спасли от неминуемой смерти. Вскоре они уже сидели в дежурке, отогревались.

На ехидный вопрос коменданта базы «а как же вы замерз-

ли, глобально потеплело же, вы разве не чувствуете?» Активисты понуро опустили головы, простучали что-то зубами о кружки с горячим чаем. Видимо это был ответ, но разобраться его никто не смог.

Все бы ничего, но одним из командиров взвода охраны базы был его старый сослуживец, Дима Минеев. Ему тогда неплохо досталось, но дело удалось замять благодаря связям отца Олега. Ох и наслушался Олег «добрых» слов в адрес эоактивистов, до сих пор в блокноте остались цветистые многоэтажные маты с пометкой «на случай важных переговоров», которые он записал тогда за орущим благим матом другом.

Щелк.

«Только дремучие ортодоксы могут отрицать, что гомосексуальность это норма. Порядка 10% животных от рождения гомосексуальны. Это встречается у хищников, у травоядных, и даже у рыб! Так почему у людей должно быть иначе? И весь цивилизованный мир уже принял это. Только в России по-прежнему гомосексуализм не приветствуется и даже порицается. Это отвратительно! Мы требуем, чтобы Россия встала на путь цивилизованного развития и прекратила преследовать людей по половому признаку!»

Гомики это теперь пол, а не извращение. Дожили... Два конца, два кольца... свадьба гомосеков. Олег злобно сплюнул.

К этому все шло давно, еще в середине 2010х годов в мире

начал происходить перелом в сознании людей. Медленно, но верно в сознание людей вдалбливалась мысль, что половые извращения это обычное дело, что они тоже имеют право, и все такое.

Затем это стало не просто приемлемо, а едва ли не нормой, и сейчас в большинстве «цивилизованных» стран, если ты натурал, то говорить об этом в открытую было не очень-то принято. Конечно, пока еще не в России, но почти во всем мире это уже было так.

Не так много стран пока еще противостояли этой пропаганде, но с каждым годом делать это становилось все труднее. Было видно, что в эту пропаганду вложены немалые средства. Кому это надо и зачем – решительно непонятно.

Щелк.

«Повстанцы требуют немедленной отставки президента Ибрагима Зияда и проведения демократических выборов. Если президент не подаст в отставку в течение 48 часов, повстанцы угрожают начать штурм столицы. Войска повстанцев перекрыли все дороги, правительственные войска строят баррикады на улицах Каира»

На экране война. Такая привычная, но от этого не менее ужасная. Олег смотрит на нее равнодушно, как на старую знакомую.

Да, война сейчас везде, и Диким гусям² со всего мира нет отбоя от работы. Их труд востребован и хорошо оплачивается.

² Дикие гуси – бойцы ЧВК, наемники (самоназвание)

ся. Там, где нельзя действовать официальным войскам, есть чем заняться частным военным компаниям.

Щелк.

«Численность населения Европы не растет уже 5 лет. И это даже несмотря на огромный приток беженцев из Азии и Африки. А что это означает? Что коренное население европейских стран стремительно сокращается!»

Большая студия, очередное ток-шоу, в котором оппоненты орут друг на друга, пытаясь доказать свою точку зрения. Пока вещал один оратор, ведущий тщетно пытался уговорить его противников.

Олег, уже собравшийся было переключить канал, задержался. Тема показалась интересной.

«А что к этому привело? Все очень просто: сначала на Западе проталкивалась идея, что не надо жениться рано, надо де встать на ноги, жениться всегда успеешь. Детей тоже рано не надо. В итоге, средний возраст, в котором женщина рождает первого ребенка, например в Германии, достиг 41 года. В России, для сравнения, этот возраст составляет 26 лет.

Все вы знаете, что позднее рождение детей влечет повышенный риск возникновения у потомства генетических заболеваний».

В студии загалдели и заорали, на несколько минут возник хаос. Пока ведущий пытался уговорить орущих, оратор промокнул лоб платочком и хлебнул воды.

«Затем пошла волна пропаганды различных извращений – однополые браки, уничтожение традиционного института семьи. Надо ли говорить, что это тоже не очень хорошо сказалось на рождаемости?»

Новый взрыв воплей в студии. Олегу становилось интересно. Ведущий объявил рекламу, а Олег направился на кухню, сделать себе пару бутербродов. Налив большую кружку чаю с лимоном и накидав на поднос бутеров, мужчина вернулся к просмотру. Как раз закончилась реклама.

«Потом в Европу пошел поток беженцев, но европейская политика терпимости привела к тому, что местные даже и не думали дать отпор обнаглевшим мигрантам. Это было неприлично, за это можно было получить общественное порицание и даже потерять работу!»

Приезжие насильовали местных девушек, а все вокруг молчали. Дурацкие акции, типа #sorry³ только ухудшали ситуацию, давая мигрантам понять, что делать можно все что угодно.

И без того забытые европейские мужчины и думать забыли о том, чтобы нормально ухаживать за своими женщинами. А европейские женщины во многом потеряли интерес к своим мужчинам. Они проигрывали по всем параметрам хоть и диковатым, но таким горячим восточным и аф-

³ Флешмоб #sorry, запущенный в соцсетях 30 января 2018 года жительницами Германии, Швеции, Дании и других стран Европы. Целью акции являлось покаяние европейских женщин перед беженцами за развратное поведение и одежду, которые вынудили мигрантов совершить сексуальное насилие над женщинами.

риканским мужчинам. И что мы видим сейчас? Правильно, падение рождаемости в Европе. И это даже несмотря на рост «пришлого» населения. Как за счет новых мигрантов, так и за счет рождения метисов и детей мигрантов.

Пройдет еще десяток лет, и основным языком в Европе станет арабский, а европейские нации просто исчезнут, ассимилируются»

Зал опять заорал, оппоненты стали выкрикивать в отношении оратора оскорбления и обвинения во всех смертных грехах, от шовинизма до откровенного фашизма.

Олег ухмыльнулся и выключил телевизор. На сегодня хватит, решил он. Надо проветриться.

Быстро поднявшись с дивана, Олег несколькими резкими движениями разогнал кровь по затекшим рукам и ногам, несколько раз высоко выпрыгнул из положения сидя, глубоко продышался.

Организм ожил, завелся, и был готов действовать. Олег быстро оделся, накинул легкую куртку, схватил ключи и телефон, и вышел на улицу.

Глава 2

Незадолго до...

Россия вернулась на мировую арену в качестве Великой державы. Сначала был Крым, затем Сирия. Потом Украина. Сейчас на повестке дня Куба, Вьетнам, Африка, Никарагуа и Бразилия. Сближение с Китаем и Турцией. Но это было потом, а начиналось это не слишком весело.

В 2015 году, в Сирии, когда Россия начала бомбить террористов всех мастей, только ленивый не сказал, что «Россия влипла».

Второй Афганистан, позор, немощные ВВС, ржавые корабли, чугунные бомбы, падающие ракеты...

Затем, когда всем стало ясно, что Россия тут делает дело, а не просто пиарится, на страну полилась мощнейшая волна черной пропаганды. Тут и «разбомбленные последние больницы в Алеппо» и фейковые «химические атаки», зверства псов режима и их российских хозяев, а бандиты всех мастей стали борцами за справедливость и свободу.

И эта вакханалия не кончилась даже когда в 2023 году сирийцы выбрали нового президента. Демократически и под наблюдением международных наблюдателей. И как вы думаете, кого? Правильно думаете. Новым стал тот же старый президент, Башар Асад. Это было шоком для западного ми-

ра, выборы никто не хотел признавать, но так как все было сделано для того, чтобы выборы прошли прозрачно и честно, то никаких причин для непризнания результатов просто не было. И это был еще один повод люто не любить Россию и гадить ей по любым поводам.

Но Россия научилась выживать. Она оцетинилась во все стороны оружием, развивала свою промышленность и пыталась бороться с внутренними проблемами. Да, это было непросто. Да, далеко не все из тех, кто в 2014 кричал «ура, Крым наш!» оказался готов платить за это из своего кармана.

«Ну да, Крым наш, но почему за мой счет?» – возмущался обыватель. А эти настроения быстро ловились и подогревались нашими яростными «доброжелателями» и «западными партнерами». Протестное движение было не массовым, но широко освещалось оппозиционной прессой и западными СМИ. Так получалось придать им значимость в глазах как мира, так и рядовых граждан России.

В 2022-м случилась СВО⁴. Как часто бывало в отечественной истории, «Россия к войне была не готова», но воевать пришлось. Наши «западные» партнеры вырастили под боком России бешеную гиену, которую пришлось усмирять силой сначала оружия, а потом и мощной психологической и идеологической обработкой.

⁴ Специальная военная операция России по защите Донбасса. Войсковая операция российской армии, продлившаяся 18 месяцев и закончившаяся ликвидацией Украины как государства. Часть земель отошла России (Восток и Юг), часть Польше, Румынии и Венгрии (Запад).

На поверхность вылезла вся грязь и мерзость, что накопилась в мире и в стране. Открыто «расчехлились» до этого маскировавшиеся фашисты и нацисты всех мастей. Сатанисты, глобалисты, анархисты и прочие авантюристы. И вся эта свора накинута на нашу страну, пытаясь разорвать ее в клочья. На Украину хлынул поток оружия и боеприпасов, а на российский народ – поток лжи и грязной пропаганды.

Западные лидеры всеми силами старались посеять смуту в российском обществе, устроить революцию с целью сменить власть и ликвидировать все военно-политическое руководство страны.

Армии было не просто. Внезапно выяснилось, что на бумаге в войсках есть все, самое современное и в нужных количествах. А по факту, где оно и куда подевалось – никто не знал. Современные средства связи и БПЛА или полностью отсутствуют, или имеются в гомеопатических дозах, никак не влияющих на эффективность боевых действий. И если бы не волонтеры и население, прозванное военными «группировкой D»⁵, неизвестно чем бы все закончилось.

Но в итоге Россия выстояла. Выстояла и победила. Несмотря ни на что. А главным итогом стало новое общество, по-настоящему гражданское и ответственное. Многие

⁵ Группировки войск во время СВО носили тактические знаки Z, O, V. Группировка D от слова «Диван». Диванными войсками стало быть не обидно, а почетно, потому что на начальном этапе СВО граждане своими пожертвованиями полностью обеспечивали армию квадрокоптерами, ночными прицелами, рациями и другим оборудованием

уехали за границу. Кто-то в силу личных убеждений, кто-то под действием пропаганды, а кто-то гонимый страхом перед мобилизацией. Но оставшиеся сделали свое дело, и теперь Россию было не остановить.

Но это не значит, что трудности закончились. Почти у каждого в стране были к власти претензии, пожелания, обиды. Но большинство все же понимало, что происходит, и терпело. Люди просто молча делали свою работу. Таких было большинство, и это спасло страну в самые тяжелые ее годы.

После ухода Путина в 2027 году, ему на смену пришел Геннадий Андреев. Этот человек до последнего был в тени, и ни один аналитик не смог предсказать его в качестве преемника Путина. Да и уходить многолетний Глава государства вроде как и не собирался. Просто в какой-то момент Путин выступил по ТВ и сказал, что сделал для страны все, что мог, и пора уступить дорогу молодым. А сам он будет не более чем советником у нового Главы государства.

Андреев всплыл как бы из ниоткуда. И это помогло ему на начальном этапе.

Пока коллективный Запад пытался понять, с кем ему придется иметь дело, Андреев предпринял ряд резких шагов, которые от него никто не ожидал.

Совершенно неожиданно для многих президент Андреев выступил с призывом ко всем странам, уставшим от мировой гегемонии и диктата США, объединиться в новый военно-политический и экономический союз, названный Новое

Содружество.

В него вступили почти все страны бывшего СССР, за исключением Прибалтики (их просто не отпустили хозяева по НАТО). Членами нового блока так же стали Сирия, Иран, Монголия, Вьетнам, Турция, Финляндия, Куба, Бразилия, Никарагуа, Венесуэла, Саудовская Аравия и ряд стран Африки. Кроме того, на правах наблюдателя присоединились Индия и Китай. Ну и с десяток-другой стран-кандидатов.

От этих событий мир лихорадило до сих пор. Коллективный Запад еще не отошел от стратегического поражения на Украине (хотя некоторые считали это своим успехом, успев отхватить свой кусочек земель), а тут еще это «восстание колоний»? Всем было понятно, что добром это не кончится, однако в открытую фазу это противостояние не переходило. Наступило некоторое затишье.

Но было ясно, что это затишье перед бурей. Так и оказалось.

Глава 3

Август 2028 года. Москва, Кремль. Заседание Совета безопасности России.

В зале была нервная обстановка. И вроде бы все привычно, но Президент России чувствовал себя несколько неуютно. В мире происходили странные дела, и у Президента возникала ощущение, что вокруг его шеи затягивается удавка. Это ощущение очень раздражало, и даже немного пугало. Хотя он и был не из пугливых, и понимал, что учреждение Нового Содружества в очередной раз ускорило слом старого мироустройства. Тем не менее, радости это не добавляло.

Россия уже год балансировала на грани сразу нескольких войн. Это расшатывало экономику страны и расшатывало нервы, как руководства страны, так и рядовых граждан.

В ушах президента как фон звучал доклад секретаря Совбеза, Алексея Михайловича Игнатова. В данный момент он зачитывал историческую справку, поэтому президент не особо прислушивался, все это Андреев знал и так.

— ... до июня 2027 года международная обстановка была хоть и напряженной, но без эксцессов. Однако 14 июня произошло резкое обострение. Произошел целый ряд провокаций на границах России, а так же на границах стран-членов

Содружества.

В частности, в Таджикистане группа неизвестных напала на 3 пограничные заставы. Применялось стрелковое оружие и минометы. Огнем противника были ранены 3 военнослужащих ВС Содружества, убито двое гражданских из числа аутсорсеров. Ответным огнем бандформирования были рассеяны. Тела убитых боевики унесли с собой.

В этот же день неизвестная беспилотная подводная лодка атаковала танкер-газовоз в районе пролива Санникова торпедой повышенной дальности. Заградительным огнем с фрегата «Летучий» торпеда и носитель были уничтожены. Национальную принадлежность подлодки выявить не удалось, обломки не нашли.

18 июня в Киеве неизвестными был убит российский генерал-губернатор Воронцов А. Ф. Нападение произошло во время движения автомобиля губернатора из резиденции в Парламент. По автомобилю Воронцова был сделан выстрел из гранатомета. Генерал-губернатор, его водитель и секретарь погибли на месте, ранения получил охранник. По результатам расследования был задержан гражданин Польши Войслав Пшетусский, находящийся в международном розыске с 2024 года. Через 3 дня после задержания покончил с собой в СИЗО, откусив себе язык.

Игнатов продолжал зачитывать длинный список происшествий, как криминального, так и политико-экономического характера – от нападений на граждан Содружества до вне-

запного падения акций и ареста активов российских компаний за рубежом. Тысячи эпизодов. И в сумме все это складывалось в понятную, но крайне неприятную картину – на Россию началась атака. Это было очень похоже на истерию времени «десятилетия санкций», с 2014 по 2024 годы, когда антироссийская пропаганда и накал ограничений были особенно сильны. Но сейчас это уже выходило за всякие рамки, и часто переходило в горячую фазу.

Конечно, предположить, кому это выгодно, было не сложно. Но доказательств не было. Интуиция подсказывала, что из всего этого торчат уши «западных партнеров», но доказательств их причастности не было от слова «никаких».

Игнатов окончил доклад словами о текущей обстановке:

– В настоящий момент наши военные специалисты в Египте взяли под охрану все ключевые объекты. Обстановка накалена до предела, по ночам нередки обстрелы из легкого стрелкового оружия.

– В США начались масштабные учения флота. Задействованы одновременно 2й, 6й и 7й флоты. Проводятся боевые стрельбы, отрабатывается высадка десанта, подавление систем береговой обороны и противодействие ПВО и ПКО вероятного противника. Наша разведка отмечает так же повышенную активность подводных сил.

– Командующий объединенными силами НАТО в Европе генерал Филипс заявил, что в ближайшее время начнутся стратегические учения «Разящий меч», в которых будут

задействованы как ВС США, так и армии европейских членов Альянса. Всего в учениях примут участие до 1 миллиона военнослужащих. Россию и другие страны Содружества в качестве наблюдателя не пригласили.

– Ну и последнее. Разведка докладывает, что в Афганистане происходит скопление боевиков и военной техники, накапливаются ресурсы. На прямой запрос правительство Афганистана ответило, что данные районы ими не контролируются. Но на запрос МО РФ о проведении контртеррористической операции афганцы ответили категорическим отказом.

Игнатов замолчал, отодвинул папку, выключил проектор и выжидающе посмотрел на президента.

– Присаживайтесь, Алексей Михайлович, спасибо – сказал президент Андреев – что у нас по линии МИД?

Министр иностранных дел, Михаил Валерьевич Седов, слегка прокашлялся, поправил очки, и заговорил:

– Тоже все не радужно, господин президент. Наши источники докладывают, что союзники по Содружеству нервничают. Международное давление на них нарастает с каждым днем. И если мы к этому уже привыкли, то для той же Финляндии и других стран это выглядит катастрофой. Арестованные активы, санкции и эмбарго на поставки определенных видов продукции, которые мы не можем заместить своими поставками – это для них крайне серьезно. Есть информация, что некие люди очень аккуратно входят в контакт

с должностными лицами стран Содружества и весьма прозрачно намекают, что все проблемы исчезнут, если Содружество покинуть. Мы конечно с этим работаем, реагируем, пытаемся успокоить, но... – Седов развел руками.

– Принято. Дальше, кто у нас... Денис Валентинович, давайте Вы.

Денис Мантуров был включен в Совбез по совокупности заслуг. Еще бы, единственный ныне действующий министр, поработавший еще при тандеме Путин-Медведев. Своим характерным, с хрипотцой, голосом он уверенно начал:

– Геннадий Викторович, в торговых делах ситуация контрастная. Со странами Содружества товарооборот растет, все как обычно и по плану. Точнее почти по плану. Есть нюансы, но в целом в пределах нормы.

– Что за нюансы? – перебил президент.

– Сорвалось 2 крупных контракта. Один с Бразилией, на поставку туда оборудования для лесозаготовок. Другой с Финляндией, на поставку нам электрических машин и сопутствующего оборудования для дальнейшего обустройства инфраструктуры Севморпути. С причинами разбираемся.

– Ничего себе, нюансы – хмыкнул президент – продолжайте.

– Спасибо, Геннадий Викторович. Что касается торговли со странами, не входящими в Содружество, то тут все довольно странно. Многие действующие контракты подходят к концу, но с продлением наши партнеры как-то не спешат.

Это и договоры по энергоресурсам, и соглашения по взаимозачетам, не спешат так же подписывать новые квоты на импорт и экспорт различных товаров. Создается ощущение, что они чего-то ждут.

– Чего же? – живо заинтересовался президент.

– Пока не понятно. Хотел бы я это знать.

– Ладно, спасибо, Денис Валентинович – сказал президент – я добавлю к вышесказанному. Как мне докладывали ранее, вокруг наших энергетических и военных проектов активно крутятся различные «зеленые», «синие» и прочие цветные активисты, требующие прекратить проекты, потому что они нарушают природный баланс, ну и все такое – президент поморщился.

– Рулит всем этим некая Анна Симонова, молодая да ранняя. Считает себя продолжательницей дела Греты Тунберг, что привело в ее ряды массу экологических фанатиков со всего мира. И самое неприятное, что у нее масса последователей у нас в России, да и вообще в Содружестве. И не известно, какие из них для нас опаснее, чужие или доморощенные. Что характерно, аналогичные американские проекты эоактивисты, с недавних пор, просто игнорируют, как будто их нет вовсе.

– Какие будут мысли, коллеги? – обвел президент взглядом зал.

Присутствующие нервно заерзали, никто не хотел высказываться первым.

Министр обороны вопросительно посмотрел на Андреева, президент кивнул, разрешая говорить.

– Мне кажется, товарищ президент, американцы и их свита к чему-то готовятся. Все эти военные маневры, задержки с контрактами, сошедшие с ума экологи – неспроста.

В настоящий момент мы имеем гражданскую войну в Египте, вот-вот взорвется Афганистан, беспокойно на западных границах. А странные угрозы блокады Калининградской области со стороны Латвии – это уже совсем за гранью, как дипломатии, так и здравого смысла. Хотя это уже было в 2022-м, но тогда все смогли разрулить. А сегодня их риторика куда агрессивнее.

– Какие будут предложения? – с интересом спросил президент.

– Приводить войска в повышенную боеготовность.

– Это не останется незамеченным. Поднимется вой, что мы собираемся на всех напасть.

– Этот вой не прекращается уже 14 лет, то затихая, то разгораясь вновь. Чем мы рискуем? – пожал плечами старый вояка.

– Это да. Но... – президент задумался – Надо действовать тоньше, чтобы не дразнить «западных партнеров» раньше времени.

– Может получится договориться? – с надеждой спросил кто-то, президент даже не понял кто – да и не сгущаем ли мы краски? Конфронтация продолжается уже столь-

ко лет, со времен первой Холодной войны, Карибский кризис, Крым, Донбасс, Украина, все пережили, и ничего. Ни разу не возникало мыслей о настоящей большой войне, даже в 2022-2023 дальше шевеления бровями дело не заходило. С чего вдруг что-то изменилось сейчас? И мы своими приготовлениями не спровоцируем ли мировое сообщество на резкие действия?

– Куда уж резче, в Египте уже стреляют в наших людей, вот-вот полыхнет в Таджикистане или чего доброго, в Калининграде – запротестовал министр обороны.

– Ну не полыхнуло же пока! – возразил кто-то

– Когда полыхнет, будет поздно! – рыкнул военный.

– Спокойно, господа, спокойно – поднял ладонь президент – минуточку.

Президент задумался на несколько минут. В зале повисло напряженное молчание.

– Давайте подумает вот над чем. Ситуация и правда отличается от всего, что было за последние 80-90 лет. Кстати, хочу заметить, что обошлось в то время только потому, что все были готовы к возможной войне, держали порох сухим.

– Если они к чему-то готовятся, то к ЭТОМУ должны подготовиться и мы, – президент старательно избегал слова ВОЙНА. Пока избегал. Но недолго.

– Мы прекрасно знаем, что войны выигрывает экономика. Да, мы сейчас намного сильнее, чем 20 лет назад, а совокупная экономика стран Содружества превышает совокуп-

ную экономику стран НАТО на 15%. Но вы все прекрасно понимаете, что случись что, и рассчитывать нам придется только на себя. А тут у нас все не настолько хорошо.

Не стоит забывать, что за время СВО мы израсходовали изрядное количество военной техники, оружия, боеприпасов, амуниции и всего прочего. А война это еще и топливо, еда и много чего еще. Да, у нас огромная боеспособная армия, большой резерв людей с боевым опытом, но прямо вдруг мы их развернуть не сможем. Нужна мобилизация, а это не пройдет незамеченным.

Присутствующие в зале заседаний согласно закивали.

– Давайте поступим так – продолжил президент – войска в повышенную готовность приведем, но не просто так. Объявим внезапную проверку войск всех военных округов, кроме центрального. Сроки проведения мероприятий – не ограничены, до особого распоряжения. Так же объявить по всей стране учения Гражданской обороны, привести в порядок все убежища, провести ревизию всех складов Росрезерва. Информагентствам подготовить соответствующие заявления. Да, и закиньте эту информацию патриотически настроенным блогерам, пусть тоже освещают события, в позитивном ключе. Только чтобы не перестарались, а то или запугают население, или наоборот, устроят такой патриотический угар, что нам самим напасть на кого-нибудь придется, дабы уgomонить народ.

В зале активно скрипели ручки и шуршали по планшетам

пальцы, все внимательно записывали.

– Далее, нужно побеседовать с союзниками, аккуратно. Ненавязчиво узнать их мнение, на предмет «а что если...». Да, есть Устав Содружества, и все такое, но лучше знать заранее. Ну и между делом, закрыть все проблемные вопросы по снабжению. Мы должны знать, кто нам, если что, заменит лендлиз времен Великой Отечественной войны. Иран, Китай, КНДР? Так же надо провести встречи со всеми ключевыми руководителями промышленности, военной и гражданской. Настроить их на рабочий лад, так сказать. Ответственность по каждому предприятию – лично на руководстве.

– Повторю, все делать аккуратно, дабы не разворошить осиное гнездо раньше времени. Может мы и перестраховываемся, но в данном случае, лучше переест, чем недоспать, как говаривал мой дедушка.

Собравшиеся сдержанно улыбнулись и согласно закивали.

– Свои соображения на этот счет – продолжил Андреев – подготовьте через неделю. Вопросы?

Вопросов не последовало.

– Ну, тогда за работу, коллеги. Нас ждет та еще работенка, у товарища Сталина на нее ушло 20 лет, моему предшественнику пришлось уложиться в 8, а у нас сейчас этого времени просто нет. Так что за работу, товарищи. Доклад по ведомствам каждый вечер в установленном порядке.

Глава 4

Сентябрь 2028 года. МГУ. Факультет социологии.

– Уже в 70-е годы XX века появился термин «гендер», который отделили от термина «пол».

Максим Столяров читал лекцию 4-му курсу на тему гендерной идентификации в разрезе социологических исследований. Не сказать, что ему нравилась эта тема, но его никто не спрашивал – она была в программе, значит следовало ее дать студентам.

– В 1980-х годах различия описывали так:

Пол – это биологические, анатомические, генетические характеристики человека, а Гендер – это социальные и культурные характеристики. Было признано, что одному и тому же биологическому полу могут приписываться разные социальные и культурные характеристики в разных обществах, социальных и культурных контекстах.

Несколько позднее в фокус гендерной социологии попадают социальные взаимодействия, в которых производится гендер (теория социального конструирования гендера), а затем – производство гендера в условиях структурных ограничений.

Студенты откровенно скучали, но все же записывали и не перебивали лектора. Максим был молод, всего 28 лет, и ин-

тересен. Студенты его любили, в особенности за практические занятия. Поэтому иногда могли потерпеть и не интересные темы на лекциях. Кому они нужны, эти гендеры? Европейцам, у которых количество гендеров уже зашкалило за 50? Нет, спасибо, нам хватает полов – мальчики и девочки.

Неожиданно в зале поднялась рука:

– Максим Сергеевич, можно вопрос? – конечно же, это Леночка Перова, заноза в заднице всех преподавателей. У нее на каждом занятии тысяча вопросов, причем задать их надо залпом, без пауз и перерывов на обед.

Максим вздохнул.

– Конечно, Перова, задавайте. Вы же все равно спросите, даже если я не разрешу?

Аудитория коротко гоготнула. Все знали, что если уж Перова что задумала, то ее не остановить.

– Если я правильно помню, первоначально тему гендерного равенства подняли феминистки, боровшиеся за права женщин. Не считаете ли вы, что они несколько перегнули палку? Сначала речь шла о борьбе с ущемлениями прав женщин, а закончилось тем, что в 2014 году западная соцсеть выкатила список из 54 гендеров, который могут выбрать ее пользователи⁶.

– Вы правы, Лена, пожалуй, я с вами соглашусь – ответил преподаватель – гендерная социология изначально базиру-

⁶ Описание можно посмотреть тут (там больше 54): <https://d-34.livejournal.com/283501.html>

ется на феминистской идеологии. Борьба за права женщин против власти мужчин. Хороший вопрос вы затронули, давайте я выскажу свое мнение, не по программе лекции, хорошо? Возражения есть?

Послышался согласный гул и одобрительные возгласы, такой формат студентам нравился гораздо больше, чем лекции по учебникам.

– Хорошо, тогда тему вы изучите сами, и подготовите доклад к следующему практическому занятию.

Максим потер лицо ладонями, пытаясь собрать мысли в кучу.

– Смотрите, изначальная проблема это неравенство женщин и мужчин. На протяжении столетий в большинстве обществ женщина вообще была не вполне человеком. Многие столетия женщины с этим мирились. Да и сейчас во многих странах это так – главный всегда мужчина, и это без вариантов. Но позвольте задать вопрос моей внимательной аудитории – это хорошо или плохо?

Студенты загудели.

– Это ужасно!

– Нормально.

– Смотря где!

– Бинго! Кто сказал? – лектор поискал взглядом по рядам.

– Евменов – поднялся со второго ряда худенький паренек.

– Почему ты так считаешь? Где это нормально, а где нет? –

с хитрой ухмылкой спросил Максим.

– У него в ауле! – выкрикнул кто-то с задних рядов. Аудитория засмеялась, а Расул Евменов побагровел и вцепился руками в парту до белизны костяшек.

– Заткнись – он обернулся назад – даже если так! Да, у нас решения принимает мужчина. Но женщина не бесправна, просто она не лезет в мужские дела. Это в наших традициях. Женщин уважают и почитают, женщины даже войны останавливали одним движением⁷. Но они не ходят воевать, не куют оружие и не пасут стада. У них другая функция!

– Так, кто с этим согласен? Садись, Расул. А остальные, будьте вежливы друг к другу, иначе я воспользуюсь своей властью и просто буду выгонять. Можете начинать бороться за права нового гендера – студентикус бесправникус.

– Кстати, насчет функции. Как вы думаете, почему у мужчин и женщин за тысячелетия, и практически во всех регионах Земли, выработались разные функции? Причем они схожи везде, от Африки до Чукотки. Перова, что скажешь? Заварила кашу, давай теперь, рассуждай.

Послышались ехидные смешки, но Леночку этим было не смутить. Она подскочила с места:

– Потому что мужчины рожать не могут? В этом вся причина?

– Не только. Но это крайне важная вещь. Потому что во время беременности и ухода за ребенком, женщина безза-

⁷ В традиции многих кавказских народов женщина может бросить платок между сражающихся, и этим остановить схватку.

щитна. С учетом того, что в древности никто не знал о средствах контрацепции, в таком незащищенном состоянии женщина могла находиться всю свою недолгую жизнь. Что было бы с ней, если бы рядом не было того, что ее мог бы защитить, а именно мужчины? У мужчин, как вы понимаете, таких проблем нет. Отсюда и кардинальные различия в роли женщин и мужчин. И этим различиям – тысячелетия!

– Но ведь сейчас это не так? – это была Олеся, заядлая феминистка – почему мы должны жить по принципам, сформировавшимся 10 тысяч лет назад?

– Не так, но сложились гендерные стереотипы. Часть из них актуальны и по сей день, хотя часть следует признать устаревшими. Например, что деньги может зарабатывать только мужчина. Я вот был бы совсем не против, если бы моя жена тоже приносила в дом денежку. Кто бы отказался, а, мужчины?

– Я бы вообще не работал – заржал кто-то в аудитории. Остальные парни подхватили.

– Вот видите – кивнул Максим – а есть другие стереотипы, которые вполне актуальны и сейчас.

– Это какие, например? – скривила личико Олеся.

– А такие. Известный стереотип «это не женское дело» применительно к тяжелой физической работе. Да, в СССР были женщины-шпалокладчицы, но это скорее исключение. Посмотрите на рекорды в спорте у мужчин и женщин. Они различаются очень сильно, и не в пользу женщин. А

не так давно в женском спорте начали участвовать бывшие мужчины, сменившие пол. И посмотрите сколько рекордов пало! Они были средними спортсменами среди мужчин, а тут они рекордсмены⁸! Как вы думаете, женщинам от рождения это приятно?

– Конечно нет, но... – слегка сдала назад Олеся

– То-то и оно! – торжествующе заключил Максим Сергеевич – но это не потому, что женщины хуже мужчин. Они просто устроены иначе. Есть такой термин, половой диморфизм, он как раз и объясняет различия между самцами и самками одного вида. И эти различия обусловлены генетически. Это не то, что у вас в голове, это то, что у вас в теле.

У мужчин более плотные, прочные кости, связки, сухожилия. Мужчины и женщины имеют одинаковое количество мышечных волокон, однако мышечные волокна мужчин более крупные, а значит сильные. Это просто физиология, она различна у мужчин и женщин, и отсюда проистекают разные функции мужчин и женщин. Это понятно? – задал вопрос молодой преподаватель.

– Но сейчас не обязательно быть сильной! Ладно, в спорте я против трансгендеров, все должно быть честно! – не унималась Олеся – но как насчет остальных прав женщин?

– А какие права женщин ущемлены? – вопросительно

⁸ Можно вспомнить Кастер Семеня и Лию Томас, которые просто уничтожали своих соперниц. И если Семеня признали гермафродитом, то Лию Томас не так давно официально «была» мужчиной. В плавании на 1500 метров она опередила свою ближайшую преследовательницу на 38 секунд.

поднял бровь Максим – насколько мне известно, женщины делают бизнес, заседают в Госдуме и даже летают в космос. Что не так?

– Женщинам меньше платят!

– Тут соглашусь, есть такое. Но я и говорю, ряд стереотипов надо менять. Садись, Олеся, время лекции заканчивается. Но я хочу заострить ваше внимание на одной важной вещи.

Максим на мгновение задумался.

– Началось все с борьбы за равные права женщин, главным образом избирательное право и право на равную оплату труда, а чем закончилось? Тем, что признаком гендера стали половые извращения. Вы же в курсе, что в ряде стран уже признали в качестве гендера педофилов и зоофилов? Что следующее, некрофилия? Копрофагия⁹?

– Фуууу, Максим Сергеевич – аудитория разразилась брезгливыми возгласами, а кому-то наоборот было смешно.

– Нет, ну а что, кто защитит права говноедов? Подумайте об этом, свои соображения расскажете на практическом занятии. На этом все, свободны.

Прозвенел звонок, и студенты потянулись к выходу, а Максим не спешил уходить. Его одолевали тревожные мысли.

⁹ Поедание экскрементов

Глава 5

Сентябрь 2028 года. Волгоград.

Телефонный звонок вырвал Олега из объятий сна. Он посмотрел на часы – 5 утра, рановато даже для него, тем более в конце отпуска, когда хотелось урвать каждую секунду возможности поспать. Выматерившись, боец поднял телефон:

– Хмурый, есть разговор – это был Филин, сослуживец Олега. И то, что он назвал его по позывному, а не по имени, не сулило ничего хорошего.

Олег и Серега были друзьями детства. Жили в одном городе, учились в одной школе, только Олег был на год старше. Потом была срочка, где они по понятным причинам разминулись, зато когда Олег служил на контракте, через 1,5 года опять встретился с Серегой. Они вместе прошли много войн, вместе же подались к «Вагнерам».

– Ты на часы смотрел? Я вообще-то в отпуске – проворчал Олег.

– ТАМ поспишь – гоготнул Серега, он же позывной «Филин», и мгновенно стал серьезным – у меня хреновые новости, надо пообщаться.

Олег яростно потер лицо свободной рукой, чтобы выгнать из себя остатки сна.

– Ты где сейчас? – спросил Олег.

– Дома – ответил Филин – давай через час у меня.

– Лады, до встречи – Олег повесил трубку.

Филин бы просто так не звонил, тем более в такую рань. Значит причина действительно серьезная. Настолько, что обсуждать ее надо лично.

Олег устремился на кухню. Он привык все делать быстро, поэтому на то, чтобы приготовить себе нехитрый завтрак, времени много не ушло. Большая кружка крепкого растворимого кофе, яичница с колбасой и пара тостов – все это был сметено со стола в несколько минут. Олег убрал посуду в раковину и направился в ванную, время еще было, благо жил Серега совсем рядом.

Постояв 10 минут под тугими горячими струями, Олег до хруста вытерся полотенцем, окончательно выгоняя из себя остатки сна. Все, он готов ко всему!

Боец быстро оделся и вышел на улицу. Погода была еще совсем летняя, все-таки приятно жить в Южном городе. Хотя утром уже было довольно свежо. Олег не любил ранее утро. Так уж получилось, что за время его службы утром часто случались неприятности – атаки, наступления и прочие радости войны. Причем как своих сил, так и против тебя, что особенно неприятно.

Спустя 10 минут быстрого шага Олег был на месте. Он не стал пользоваться лифтом, а забежал на 4-й этаж, где жил его давний друг. Нажал на звонок. За дверью Олег услышал осторожные тихие шаги, дверь приоткрылась.

– Ты один? – тихо спросил Сергей.

– Нет, со мной актеры Волгоградского ТЮЗа¹⁰ – без тени улыбки ответил Олег.

– Блин, Хмурый, я наверное никогда не научусь понимать, когда ты шутишь, а когда серьезен!

– Да я серьезен. Ты наспустишь? – Олег повернул голову в сторону – парни, извините, он всегда такой невоспитанный.

Дверь прикрылась, щелкнула цепочка и Филин распахнул дверь.

– Да ну тебя, входите... сколько бы вас не ни было – Серега вздохнул.

Мужчины пожали руки и обнялись. Затем прошли на кухню, где уже закипал чайник.

– Кофе будешь? – доставая кружки, спросил Филин.

– Лучше чай, кофе я только попил.

Филин кивнул и продолжил колдовать у плиты. Олег смотрел на своего друга и усмехнулся – что Сереге, что ему самому позывные очень подходили. Олег был темноволосый, темноглазый. На лбу расположилась вертикальная морщинка от вечно нахмуренной физиономии. Да и вообще, вид у Олега был довольно мрачный и суровый. Хотя пошутить Хмурый любил, просто над его шутками смеялся, в основном, он сам, да еще и Серега. Иногда.

Который был полной противоположностью Олега. Светлый пепельный волос, вечно всклокоченный, несмотря на

¹⁰ Театр юного зрителя

все попытки его причесать, все это действительно делало его похожим на ночную птицу, в честь которого и был его позывной. Несмотря на годы на войне, Серега оставался оптимистом и был достаточно веселым человеком. Хотя сейчас веселья в его глазах не наблюдалось.

Он поставил чашки на стол, в середину подвину вазочку с каким-то печеньем. Мужчины молча отхлебнули напитки и одновременно посмотрели друг на друга.

– Ну давай, выкладывай – первым прервал молчание Олег. Филин вздохнул.

– Накрыли группу Лешего, все 200 – мрачно сообщил он. Олег выругался. Леший был если не другом, то хорошим знакомым, командир взвода спецназа. В ЦАР уже давно, местные реалии знает. Был инструктором, имел сотни боевых выходов. В его группе всегда потери были чем-то из ряда вон. И вот на тебе...

– Хреново. Но это же не все? – предположил Хмурый.

– Увы нет. Это уже третья потерянная группа за последние пару месяцев. Открыто об этом не говорят, но ты сам знаешь, ветром новости иногда приносит – Серега сделал загадочное лицо и со значением помахал в воздухе печенькой.

Олег молча слушал, понимая, что будет продолжение.

– И все бы ничего, обычное дело, война, банды – продолжал Сергей – но когда накрыли Лешего, он успел выйти на связь, доложил что по ним работает ФАСА¹¹.

¹¹ Правительственная армия Центральноафриканской республики

– Да с хера ли? – поднял бровь Олег – может просто переодетые боевики? Такое было много раз.

– Было – кивнул Серега – только это не тот случай. Когда подтянулись наши, а нападавшие свалили в джунгли, среди убитых аборигенов обнаружили тело полковника Мбенго и его адъютанта. Застрелили их именно наши, а они вели огонь по группе Лешего в составе нападавших. Экспертиза это подтвердила. Говорят, в других случаях тоже были трупы из «своих», но не такого ранга. Тогда подумали, что просто кто-то перебежал, мало ли какие причины. Может у них дочку похитили, или еще как-то надавили. Тут всякое бывает, сам знаешь.

Олег кивнул. Такая миграция местных вояк действительно не была редкостью, и не только в Африке, а везде, где он успел побывать.

– Подожди. Ну ладно рядовые бойцы, но Мбенго люто ненавидит всю эту бандитскую шваль, а нашим ребятам, в том числе и Лешему, он просто обязан жизнью. Своей и своей семьи. Кстати, а с ними поговорили?

– То-то и оно, они пропали – сообщил Серега – но я тебе сразу говорю, все это не официальная информация. Да, я успел пообщаться со всеми, кто так или иначе причастен к событиям, но потом появились мрачные парни из Конторы, и всем пришлось заткнуться, ибо себе дороже.

– Нихрена себе – удивился Олег – откуда там Конторские?

– Спроси чего полегче. Понятия не имею, а тем более с

чего вдруг их заинтересовали дела «Вагнеров». Но они там, и держат всю ситуацию под своим контролем.

Хмурый встал из-за стола, взял в руки чашку, отхлебнул ставшего вдруг холодным чая, и начал мерить кухню шагами. Так ему лучше думалось.

– Погоди. А что отцы командиры? – спросил он – мы с тобой, конечно, ребята хорошие, и даже младшие офицеры, но должностью не вышли, чтобы нас такие вопросы волновали. Лешего и его ребят жалко, но это не нашего ума дела. Мало что ли мы похоронили друзей, с чего вдруг засуетился именно ты?

Филин пристально посмотрел на Олега, как бы решая, говорить или нет. Наконец он решился:

– Группа Лешего везла документы особой важности. Какие – я не знаю, Конторские об этом молчат, само собой. А еще их сопровождала Лида, шифровальщица – Филин опустил голову – она пропала. Тела не нашли. Документы тоже исчезли, как ты понимаешь – совсем тихо добавил он.

Олег нахмурился. Лида была страстью Сереги. Он был влюблен в нее довольно давно, прочно и безответно. Конечно, это не была юношеская страсть, на 4-м десятке такие выбросы гормонов уже не случаются. Но тем не менее, Лида была Филину очень дорога, и ее судьба явно заботила его больше, чем утерянные документы.

– Наше руководство готово бороться как львы, но их отстранили от этого дела. Максимум что они могут сделать –

выплатить компенсации семьям погибших ребят. А дальше рулит Контора, а они к этому делу не подпускают никого, понимаешь?

– Конечно – кивнул Олег – ты намекаешь, что надо навесить Андрея Валерьевича? – пристально посмотрел на друга Хмурый.

– Да, Олег Андреич – выдержал взгляд Филин – других знакомых в Конторе у меня нет.

Глава 5

Сентябрь 2028 года. Москва. Мясницкая ул. д. 1

Как ни странно, Олег не знал на какой должности служит отец. Знал только то, что его кабинет так высоко, что из его окон «виден Магадан». Ну и звание тоже знал – генерал-лейтенант ФСБ. Еще не самый верх, но все же...

Друзья вот уже 20 минут сидели в приемной и ждали пока их вызовут.

В Москву они приехали вчера. Отец прислал водителя, который сразу же отвез их на дачу к генералу. Шашлыки, баня, чай из большого пузатого самовара на дровах. Просто так заговорить с отцом о делах Олег не мог, это было не принято. Следовало соблюсти ритуал, отец и сын это знали и неукоснительно ему следовали. И вот, спустя пару часов все формальности, надо сказать приятные, были выполнены, и Андрей Валерьевич позволил:

– Ну давай, выкладывай, зачем приехали? Только не говори, что соскучился и приехал навестить отца – хитро прищурился пожилой генерал.

– А если и так? Что сразу «зачем приехал»... – попробовал было оправдаться Олег, но Андрей Валерьевич поднял руку, останавливая его.

– Да я не против, не начинай. Зачем еще нужны родители,

если не помогать своим детям. А этот – генерал кивнул на Серегу – тут тоже не за компанию, верно?

Филин втянул голову в плечи, еще больше став походим на свое «тотемное животное».

Эээх – вздохнул Олег – ничего-то от тебя не скроется! Вот так всегда, еще со школы, соберешься на пьянку, а ты раньше меня знаешь, где, когда, с кем... что за жизнь – и в сердцах махнул рукой.

– Работа у меня такая, не забыл – хитро усмехнулся отец – ну давай, не томи, время позднее.

И Олег с Серегой коротко, по-военному, обрисовали генералу ситуацию, ну и суть проблемы, почему, собственно, нужна его помощь. От внимания Олега не ускользнул тот факт, что чем дальше они рассказывали, тем мрачнее становился отец, и как будто глубже погружался в свои думы.

Когда рассказ был закончен, генерал молчал еще минуты три. И друзья молчали, боясь нарушить вдруг ставшую осязаемой, густой, тишину. Наконец Андрей Валерьевич стряхнул с себя оцепенение и впился цепким взором в друзей:

– Ладно, завтра у меня в кабинете поговорим. Дело серьезное, и раз вы в него влезли, то придется вам помочь. А сделать это, минуя официальные каналы, я не смогу. Так что... – он развел руками – а сейчас ложитесь спать, завтра поговорим серьезно. Я уеду раньше, у меня дела. А мой водитель отвезет чуть позже, часам к 11. Все, отбой, завтра...

– Олег Андреевич, Сергей Николаевич, проходите, вас

ожидают – прервал воспоминания Олега голос секретарши отца. Друзья подскочили на ноги и вошли в просторный кабинет генерала.

– Присаживайтесь, парни – показал на стулья генерал – Оленька, 3 чая принеси пожалуйста – это секретарше. Оленька мгновенно испарилась.

– Дрессировочка! – хмыкнул восхищенно Серега.

– А то! – усмехнулся Андрей Валерьевич – она, кстати, званием повыше вас, оболдуев, будет.

У друзей вытянулись лица.

– Ладно, честь и воинское приветствие отдадите чуть позже. Сейчас давайте к делу. Как вы относитесь к конспирологии?

Лица военных, едва успев распрямиться после новости о знании «секретарши», вытянулись снова.

– В каком смысле? РенТВ, рептилоиды и вот это вот все? Ты серьезно? – удивился Олег.

– Не совсем так, но в целом да. Происходит нечто странное, и это странное я ничем, кроме мирового заговора пока объяснить не могу. Если бы я верил в мировой заговор.

– Но ты не веришь? – на всякий случай уточнил Олег.

– Нет – генерал состроил каменное лицо – тем не менее, странные вещи происходят. Давайте я по порядку, а потом уже к выводам.

– За последние лет 10 мы фиксируем по всему миру некие загадочные явления. В обществе, я имею ввиду. С людьми

что-то происходит. Возможно это происходит давно, но стало бросаться в глаза это как раз лет 10 назад. Хотя если подумать... – генерал нахмурился.

– Ладно, только факты. В 2022-м году некая Грета Тунберг вдруг перекинулась с экологической повестки практически на марксизм, заявив, что изменения климата не так уж важны, главное победить капитализм. Это можно было бы списать на то, что ребенок повзрослел, но это не единственный факт.

– Еще с 2014 годы мы замечали, что целый ряд публичных людей, от мировых лидеров до капитанов бизнеса вдруг резко менял свою позицию, и выступал с горячей критикой той линии, которой раньше придерживался. Или хотя бы действовал вразрез с ней.

Мир управляется системой сдержек и противовесов, а так же системой кулуарных договоренностей, а отнюдь не каким-то там «международным правом». Большие дяди договариваются, а всякая мелочь делает то, что им скажут. Так было всегда, с той поры как обезьяна взяла в руки камень и надавала по башке другой обезьяне.

Друзья усмехнулись. Они прекрасно понимали, о чем речь. Давать камнями по башке, это им знакомо.

– Тем не менее, эта система начала рушиться. То в одном, то в другом месте правила стали нарушаться. Стали рваться старые связи, люди при реальной власти стали предавать свои интересы, интересы своих компаний и стран.

Таким образом, мы увидели отказ Германии от ядерной энергетики, потерю суверенитета Европой, уничтожение европейской промышленности, войну на Украине, наконец. Везде были договоренности, и в какой-то момент они рухнули и ввергли эти территории в хаос.

Из последних странностей – мы видим внезапный отказ от выгодных торговых сделок, причем ряд из них – между странами Содружества или их союзниками.

И это я говорю только о тех сферах, тех уровнях власти, которые видны невооруженным глазом. То есть самый верх. А если брать уровень пониже, то наверняка таких явлений намного больше. И предательство вашего полковника Мбенго – наверняка из этого же ряда. Просто наши глаза на этот уровень никогда не смотрели, мы наблюдаем за персонами рангом повыше. Понимаете? – пристально посмотрел на друзей генерал.

Олег замялся.

– Выглядит как-то слишком... ну по-детективному, что ли. Сплошные гипотезы – он почесал затылок.

– Это еще не все – ответил отец – мы зафиксировали целый ряд загадочных смертей первых лиц крупных компаний, работающих в энергетической, военной и биохимической отраслях. По всему миру. Какой-то связи между ними, или их взглядами или исследованиями мы не обнаружили, но думаем, что она есть.

– А каким боком Контора к убийствам – спросил Серега

– это же дело полиции?

– А таким – ответил генерал – если бы убили токаря Васю после попойки, то это было бы дело ментов. А если внезапно умер от сердечного приступа пышущий здоровьем глава фармацевтического холдинга «Sanofi»¹², а заодно зав. лабораторией перспективных исследований в этом холдинге – поневоле задумаешься, что это «вжжж» неспроста.

– Так может конкуренты? – накинул версию Олег.

– Не сходится – покачал головой Андрей Валерьевич – конкуренты бы чего хотели? Прибрать к рукам компанию, захватить, поглотить. Или хотя бы присвоить себе разработки, верно?

Друзья кивнули.

– А тут такого и близко нет. Не было никаких попыток кого-то перекупить, надавить или что-то еще.

– А если просто убрать конкурентов с дороги? У них самих есть тот же продукт, например, а эти граждане им просто мешают. Нет человека, нет проблемы? – вставил версию Филин.

– Возможно, но исследования «Sanofi» были а) – секретны, и б) уникальны, таких нет ни у кого. Мы только приблизительно знаем о чем шла речь. Ни много ни мало, о продлении жизни человека. Раза эдак в два.

У друзей округлились глаза.

¹² Одна из крупнейших в мире фармацевтических компаний. Франция.

– Это примерная оценка, разведданные класса С¹³, но все же... кто бы отказался заполучить такое? А тут просто бах – концы в воду. Людей не стало, исследования исчезли. И даже резервные копии всех материалов потеряли со всех серверов без возможности восстановления.

– Так разве бывает? – спросил Олег.

– Как выяснилось, бывает. Хотя повторюсь, мы туда доступа не имеем, и оперируем только обрывочными сведениями.

Все трое помолчали, обдумывая информацию.

– Хорошо, тащ¹⁴ генерал, а России-то до этого что? Ну веселятся европейцы между собой, и пусть. Нам-то какая печаль?

– А нас это тоже касается. Мы, собственно, и всполошились, когда у нас в стране один за одним поумирала толпа капитанов бизнеса и видных ученых. И только потом для нас всплыли зарубежные факты. Да, почти все они занима-

¹³ Классификация источников разведанных по надежности: А – Достоверный. Никаких сомнений в подлинности, надежности или компетентности источника. История полной достоверности. В – Обычно надежный. Небольшие сомнения. История наиболее достоверной информации. С – Достаточно надежный. Сомнения. В прошлом предоставлял достоверную информацию. D – Обычно не надежный. Серьезные сомнения. Предоставлял достоверную информацию в прошлом. Е – Не надежный. Не хватает подлинности, надежности и компетентности. История недостоверной информации. F – Надежность неизвестна. Недостаточно информации для оценки надежности. Может быть, а может и не быть надежным.

¹⁴ Тащ – армейское сленговое сокращение от «товарищ». Соответственно «Тщи» – товарищи.

лись или энергетикой, или перспективными исследованиями, включая биотех и медицину. Но не только.

– Хорошо, допустим – согласился Олег – как это связано с нашей историей?

– А ты считаешь, что не связано? Предательство Мбенго, пропажа этой вашей шифровальщицы, как ее...

– Лиды – подсказал Филин.

– Точно – кивнул генерал – вы знаете какие данные везла группа Лешего?

– Откуда? – удивился Олег.

– Само собой, не знаете. И не должны. И я не скажу. Скажу лишь – все из той же оперы.

Олег задумался на мгновение, потер лоб и посмотрел на отца:

– Ну хорошо, допустим наше дело как-то связано со всеми этими пропажами, сменой настроений и загадочными смертями. Но у меня два вопроса: первый – почему ты считаешь, что есть шанс как-то с этим разобраться, ведь до этого, как я понял, никто ничего не накопал. Люди поумнее нас. И второй – как в этом можем помочь мы, простые бойцы?

Генерал усмехнулся.

– Ну во-первых, это произошло совсем недавно, и есть шанс хоть за что-то зацепиться. Ну и это Африка, там белых людей не так много. Так что само наличие каких-то происшествий с белыми – это аномалия, о которой все местные уже в курсе, будь уверен. А во-вторых, искать и вынюхивать

будете не вы. Вы – силовая часть, охрана, оружие, рабочие руки и верховые мулы, если потребуется. Это вы умеете весьма неплохо. Плюс знание местности и тамошнего колорита вам поможет.

– Ээээ, простите, тащ генерал – удивился Серега – чья охрана?

Генерал наклонился к интеркому:

– Оленька, майор Герасименко на месте – осведомился он. Дождался ответа – пригласи.

Друзья с любопытством посмотрели на входную дверь, и когда она открылась – обмерли.

И было от чего. В кабинет вошла молодая женщина, лет 30. Высокая, стройная, с офицерской выправкой. Ну и по женской части у майора все было в полном порядке. Миловидное личико, хоть и без слащавости. Темно-каштановые волосы, зеленые глаза, полные, но без всякого силикона губы. Любой подиум в модных столицах мира девушка бы украсила совершенно по праву.

– Тащ генерал, майор Герасименко по вашему приказанию прибыла! – разве что каблуками не щелкнула.

Парни с трудом сглотнули ком в горле. Олег обалдело смотрел то на отца, то на визитершу, не понимая, что происходит.

– Вольно, Ириш, присаживайся. Бойцы, расслабьтесь – усмехнулся Андрей Валерьевич – ну и заодно знакомьтесь с вашей попутчицей, а заодно и командиром в этой поездке.

– Здравия же... простите, товарищ генерал – спохватился Олег – мы, как бы, не на службе уже! И вообще, через неделю мы возвращаемся из отпуска.

– На службе. Капитан Леонов! Лейтенант Зимин!

– Я! – Гаркнули, подскочив оба друга, чисто на рефлексах.

– С этой минуты поступаете в распоряжение капитана Герасименко. Она старшая в группе, она же доведет до вас цели и задачи командировки.

– Но... – запротестовал было Олег.

– Ваши контракты – слегка повысил голос генерал – с ЧВК уже расторгнуты, по согласию сторон. Денежное довольствие за прошедший период уже перечислено на ваши счета. Вы зачислены в штат Федеральной службы безопасности, после встречи заскочите в отдел кадров, надо кое-что подписать. Ну и в кассу, получить командировочные.

Вопросы есть? Вопросов нет! – отрезал генерал – свободны.

Парни обомлели от такой скорости принятия решений. Они стояли истуканами и смотрели то на генерала, то на красавицу в форме. В уголках ее глаз, несмотря на суровое деловое лицо, плясали веселые чертики.

– Ну что встали как столбы? – смягчил тон отец Олега – вы же хотели решения проблемы, вот и решайте. И Родине немного поможете, заодно. Давайте, не облажайтесь там.

Генерал подмигнул им, и погрузился в чтение каких-то бумаг. Аудиенция окончена, поняли парни.

– Есть, не облажаться. Разрешите идти?

Генерал махнул рукой, не поднимая головы, а оба друга поспешно покинули кабинет. За ними проследовала их новоявленный командир...

Глава 6

**Сентябрь 2028 года. Москва. Восточное Дегунино.
Около 9 вечера.**

Максим Столяров пил вечерний чай. Он недавно пришел с работы и сейчас сидел, развалившись в любимом кресле, залипая в телефон. День был не то чтобы тяжелый, но нервный. Опять эти препирательства со студентками. Почему-то именно девушки доставляли ему особенную головную боль. Еще бы, его лекции зачастую были антифеминизмом в чистом виде. Хотя Максим их таковыми не считал, но радикально настроенных студенток убедить в этом было крайне сложно.

Хотя, надо признать, парни были в восторге от его занятий. И не только в вопросах равенства полов, а вообще. Студенты поддерживали его, Макса, идеи касаясь происходящих в современном обществе процессов. И тем не менее, иной раз лекции превращались в настоящие битвы.

Но не это тревожило Максима. В написании кандидатской наступил очередной затык, преодолеть который он никак не мог. «Общественное сознание начала XXI века и его влияние на численность населения Земли». Такова была тема диссертации, и когда Макс начинал ее писать, то думал, что это будет легче легкого. А все получилось совсем не так.

Если с традиционными обществами в Азии и Африке все было более-менее понятно, то с Европой и США возникали вопросы. . .

– *Население Европы с 2000 по 2022 год выросло на 22,9 миллиона человек. При этом, количество мигрантов из не европейский стран составило около 30 миллионов человек. А ведь мигранты еще и рожали детей, причем их не сдерживала контрацепция, чайлдфри и прочие условности «цивилизованной» Европы. Другими словами, европейцы потихоньку вымирали, отрицать это было нельзя. Хотя многие пытаются закрывать на это глаза.*

– *В Северной и Южной Америке за 70 лет темпы прироста населения снизились в 2 и 3 раза соответственно.*

– *В Азии основной прирост населения дали Индия и Китай, а остальные страны или дали мизерные цифры прироста, или их население сократилось. И опять получается, что если не брать прирост двух азиатских гигантов, то Азия если не стала на путь вымирания, то уже довольно близка к этому.*

– *С Африкой все было в порядке, там люди умеют и любят размножаться, однако даже там темпы прироста населения заметно снизились.*

Что-то можно объяснить демографической политикой государств (например, программа «1 семья 1 ребенок» в Китае. Хотя не особо помогло), что-то войнами и болезнями (один COVID-19 чего стоил), однако полного объяснения это не

давало.

Макс просматривал мировые новости и статистику каждый вечер, после работы. Он черпал данные из открытых источников, чтобы использовать их в своей диссертации. Больше заняться вечерами ему было нечем – семьей так и не обзавелся, девушки бывали от случая к случаю, но все как-то не серьезно. Вредных привычек у Макса не было, каких-то увлечений тоже. Даже сериалы Максим не очень любил, поэтому все свободное время уделял исследованиям.

Как он расслаблялся?

Yamaha MT-10 SP – вот что было его единственным способом отвлечься. Вскочить на мотоцикл и промчаться ночью по пустынным улицам. Нет, Макс не сказать чтобы лихачил, но и не особо сдерживал ручку акселератора. Может пойти показаться? – мелькнула мысль, но...

На кухне звякнула микроволновка, и Максим пошел забирать горячие бутерброды. Нормально питаться ему тоже было некогда, там и ел почти всегда всухомятку.

Заходя на кухню, Макс вдруг вмахнул руками, поскользнулся на недавно пролитом чае (вот же, чего сразу не протер, только успел подумать парень), и с грохотом растянулся на полу, больно ударившись локтем и головой. И в этот момент раздался еще один, не совсем характерный для его реальности звук – звон разбитого стекла.

И тут же что-то с противным чавканьем впилося в стену. Макс в недоумении посмотрел снизу вверх на недавно на-

клеенные обои, и увидел в них нештатное отверстие с выбоиной.

– Что за... – начал было он.

В этот момент раздался треск дерева, и пуля (да, черт возьми, пуля!) ударила в стол, отколов огромную щепку, которая просвистела возле уха Максима.

– Твою мать, что происходит?! – завопил Макс, отползая на карачках их кухни. Уже из коридора он увидел, как еще одна пуля разбила дверной косяк. Молодой ученый вскочил и побежал в сторону туалета. Когда он пробежал мимо двери в зал, услышал как лопнуло стекло и там, а затылок неприятно окатило теплой воздушной волной – пуля прошла совсем рядом.

Парень забежал в туалет и закрыл за собой дверь. Его колотило, а руки тряслись. Он выхватил из заднего кармана шорт телефон, молясь чтобы он не разбился при падении. Экран вроде цел, порадовался Максим. Нажал кнопку Power – работает! Быстро набрал 102¹⁵ и приложил телефон к уху. Послышались длинные гудки. Один, второй, третий... Такие долгие и мучительные...

– Ну давай же, бери трубку – нервно приплясывая, умолял Макс.

Пиип, пиип, пиип... Наконец:

– Полиция, дежурный сержант Петров – раздалось из трубки.

¹⁵ Вызов полиции с мобильного телефона

– Меня хотят убить, в меня стреляли! – заорал в трубку Максим – скорее приезжайте, спасите меня!

– Пожалуйста успокойтесь – ответил сонный голос сержанта – кто в вас стрелял, где?

– Я дома, зашел за бутербродами на кухню, и в меня стреляли, раза 3 точно. Разбили окно!

– В вас стреляли через окно? – уточнил голос – это были соседи? Вы кого-то подозреваете?

– Да, через окно! Откуда я знаю кто это был, они мне не сообщили – нервно ответили Макс – вы можете прислать отряд... или наряд, как там у вас это называется? Пока они меня не пришли и не добились!

– А вам есть кого опасаться? – осведомился сержант все тем же ленивым голосом – у вас есть враги?

– Вы что, издеваетесь? – не выдержал парень – можно поговорить об этом потом? Пришлите уже кого-то – взмолился Макс, теряя самообладание.

– Дубнинская улица 4, корпус 1 квартира 515? – осведомился деловым тоном голос сержанта.

– Да... а откуда вы знаете? – удивился Макс.

– ... Определитель номера – с некоторой паузой ответил сержант – не уходите никуда, мы сейчас пришлем группу.

– Мой номер записан на сестру, а она живет в другом месте – с подозрением в голосе сказал Максим.

– Мы знаем все и про всех – уже уверенней ответил голос.

– Можно ваше имя отчество, пожалуйста? – уточнил

Макс.

– Послушайте, молодой человек, успокойтесь. Все в порядке, не покидайте квартиру, наряд к вам уже выехал. Вы в полной безопасности, главное никуда не уходите – спокойным голосом продолжил вещать сержант.

– И все же, ваше имя отчество? – настаивал Максим.

– Слушай, щенок, рот закрой и сиди дома! Сейчас к тебе приедут – вдруг заорал сержант – некогда мне с тобой тут болтать! Отбой.

Раздались короткие гудки. Макс в недоумении посмотрел на телефон. С одной стороны, полиция может знать много чего, и про него, и про всех его родственников, работа у них такая. С другой стороны – обычный дежурный, и вдруг так все быстро успел пробить?

Макс не был параноиком, но, когда вдруг в обычного институтского препода летят 3 пули – поневоле станешь подозрительным и осторожным.

Парень приоткрыл дверь туалета и выглянул в коридор – в квартире была тишина, хотя за окнами уже были слышны тревожные звуки – соседей явно не порадовал звон стекол в его квартире, и они оживленно галдели где-то внизу, во дворе.

– Макс, что у тебя там происходит? Максим, с тобой все в порядке? – дядя Саша, сосед снизу. Хороший дядька, который каждый теплый вечер сидел на лавочке у подъезда и травил байки местным детишкам и бабулькам.

– Нормально у меня все – буркнул Макс, хоть внизу его и не могли услышать – в меня же каждый вечер стреляют, для бодрости – невесело пошутил он.

Парень лег на пол и пополз спальню. Он старался не светить свой профиль в окнах, и передвижение ползком выдось ему самым подходящим. Проскочив в комнату, он кинулся к шкафчику, вытащил документы, ключи от Ямахи и немного наличных денег, так же ползком двинулся к прихожей.

Когда дополз, поднялся на ноги и быстро надел косуху и берцы, подхватил шлем и выглянул в подъезд.

Тихо.

Быстро закрыл дверь и собрался уже двинуть по лестнице вниз, как услышал тихие голоса:

– бубубу лестнице, бубубу паси лифт...

– Черт! – ругнулся Макс – что дальше?

Наверх! – решение пришло мгновенно. Он ринулся по лестнице, перепрыгивая через 2 ступеньки. Забежал на последний этаж, молясь чтобы дверь на крышу была открыта. Вообще их обычно закрывали, чтобы там не гуляли малолетки и бомжи, но как раз сегодня там работали парни из интернет-компании. То ли делали сервис оборудования, то ли еще чего, Макс не интересовался.

– Бинго – дверь была открыта, замок был накинута на дужки, но не защелкнут. Макс выскочил на крышу и побежал к выходу соседнего подъезда. Подбежал к двери, дернул – за-

крыто!

Дальше! Дом большой, 10 подъездов, Максим жил в крайнем, значит у него еще 8 шансов, не так плохо.

Следующий тоже был заперт. Как и следующий за ним. Максим кинулся к четвертому, и о чудо, дверь оказалась открыта! Парень вбежал в подъезд и замер, прислушиваясь.

Тишина.

В лифт не вариант, это ловушка. По лестнице. Максим не спеша начал спускаться, прислушиваясь к каждому шороху. Восьмой этаж, седьмой, шестой. Ниже, ниже...

– Макс, ты чего тут? К Генке ходил что ли? – Максим аж подпрыгнул от неожиданности. Это Елена Сергеевна, давняя подруга матери. Как она так тихо открыла дверь?

– Тётъ Лен, вы так до инфаркта доведете! Да, к Генке... фух, испугали... – Сердце Максима исполняло дробь не хуже Рори Блэквелла ¹⁶

– Ну извини, не хотела – хохотнула соседка – маме привет.

– Передам, до свидания – все еще не уняв дрожь в голосе ответил Максим. Соседка пожалала плечами и закрыла дверь. А Макс пошел дальше, прислушиваясь к звукам в подъезде и на улице.

Дойдя до выхода, Максим тихонько приоткрыл дверь и выглянул на улицу – его мотик стоял у соседнего подъезда. Вокруг же его собственного подъезда собралась толпа сосе-

¹⁶ Рори Блэквелл – самый «скоростной» в мире барабанщик, поставивший в 1991 году рекорд в 62 удара в секунду.

дей, они, задрвав голову смотрели на его окна на пятом этаже и о чем-то галдели. В толпе Макс увидел несколько незнакомых лиц.

Хорошо, что не было мест под окнами, когда я вечером парковался, подумал Максим и тихонько двинулся к мотоциклу, на ходу натягивая шлем и надевая гарнитуру телефона. В его сторону никто не смотрел, и это было хорошо. Подошел к моту, быстро уселся на него, завел, газанул, и с пробуксовкой сорвался с места. Глянул в зеркало – толпа у подъезда повернулась в его сторону, что-то крича и указывая на него пальцами. Несколько человек кинулось в его сторону, вроде как незнакомых, но Макс был в этом не уверен, в зеркалах было видно не так уж хорошо.

Он пулей выскочил на Дубнинскую улицу, едва не протаранив борт проезжающей «восьмерки», и рванул в сторону Дмитровского шоссе. Сзади раздалось возмущенное гудение, но Максу было все равно, надо было скорее убраться с этого места.

В нагрудном кармане завибрировал телефон, Максим активировал гарнитуру.

– И куда это мы собрались, а, Максим? – голос был не знаком. У парня внутри все похолодело – далеко все равно не уедешь, лучше остановись.

– Да кто вы такие, мать вашу?! – заорал в «блютуз» Макс – что вам от меня надо? Я обычный задрот, скучный препод, я не сраный Джеймс Бонд, какого черта происходит, кто вы

такие?

– А ты перестань бегать, мы тебе все расскажем – вкрадчиво сообщил голос.

– Вы уже показали, никаких рассказов не надо – ответил зло Максим.

– Ну извини, погорячились – хохотнул голос – может все отыграем? Хорошо бегать, подъезжай сейчас к «Тимирязевской», тебе как раз по пути. Там и побеседуем.

Они пасут мой маршрут, понял Макс. Как? Телефон или мот, других вариантов нет.

– Сейчас подъеду – ответил парень – 30 минут, надо кое-куда заехать. Какие у меня гарантии?

Максим откровенно тянул время, а его мозг в это время лихорадочно соображал.

– Парень, я тебе не гарантийная мастерская. Но я пообещал, значит пока ты в безопасности. Если договоримся, так будет и дальше, все зависит от тебя – спокойно ответил собеседник.

Максим ехал довольно быстро, но не сильно превышая. Привлекать сейчас к себе внимание было бы не лучшей идеей.

– Хорошо – ответил наконец он – как я вас узнаю?

– Мои ребята сами к тебе подойдут, просто остановись там и жди – ответил голос.

– Хорошо – сказал Максим и нажал отбой.

Естественно, ни на какие встречи он идти не собирался.

Но что делать дальше, он тоже не знал. Зато точно надо было избавиться от телефона и мотоцикла. Макс съехал с Дмитровки, заехал в ближайший двор. Припарковал мот, поставил на сигналку и вышел из двора на улицу. Осмотрелся, нет ли чего подозрительного. Не увидел.

Прошел примерно 2 квартала и выкинул телефон в ближайшую урну. Осмотрелся еще раз, и быстрым шагом пошел в сторону центра. Что делать дальше, он не знал, сердце разрывалось от того, что пришлось бросить свой любимый мотоцикл, но так будет лучше. Мотик еще купить можно, а вот новые жизни как-то продавались не часто. По крайней мере, Макс про такое не слышал.

Глава 7

Сентябрь 2028 года. Центральноафриканская республика. Банги, столица ЦАР.

Ирина прилетела в ЦАР обычным гражданским рейсом Ethiopian Airlines. Именно этого требовала легенда – они были не группой следователей ФСБ, а всего лишь журналисткой московского издания и ее охраной из сотрудников ЧВК. А Олег с Филином, соответственно, прилетели другим бортом, будто просто вернулись из отпуска.

Ирина поселилась в отеле Quatre Saison, хорошо, но без претензий на роскошь, а друзья уехали в свою располагу¹⁷. Им предстояло разместиться, а завтра они официально получали командировку на сопровождение «журналистки» в ее расследовании.

И вот, на следующий день они сидели в небольшой уличной кафешке, с типичным африканским колоритом, и обсуждали свои дальнейшие действия.

– Смотрите – Ирина показала карту – группа Лешего двигалась из Босангоа в столицу. В составе группы, помимо 14 бойцов, была девушка-шифровальщица и один сотрудник Конторы, имя которого вам знать не надо.

¹⁷ Расположение войск (слэнг)

Друзья пожали плечами: ну не надо, так не надо.

– Не доезжая до деревеньки Бакаба, с ними все и случилось. Леший успел выйти на связь и сообщить, что по ним работают со всех сторон, и они ведут бой. Запросил поддержку. К ним выдвинулась ближайшая группа, так же вылетела вертушка, но... – она развела руками.

– Они опоздали – понял Олег и вопросительно посмотрел на командира. Ирина кивнула, а Олег с Серегой тяжело вздохнули – Лешего они хорошо знали. Хороший был командир, толковый, опытный. А нарвался вот так... странно.

– Какой план? – поинтересовался Олег.

Ирина захлопнула планшет и отхлебнула кофе. Посмаковала немного, и ответила:

– Едем в сторону этой дурацкой деревни, надо осмотреться. Пропуска на меня и вас мне выдали еще в Москве, так что проблем быть не должно. Легенду вы знаете – я журналистка, слегка взбалмошная, но с хорошими связями. Вы – мои телохранители. Все ясно?

– Хранить такое тело, это мы всегда пожалуйста – усмехнулся Филин, глядя на обтянутое камуфляжными брюками бедро начальницы. Хмурый только кивнул в ответ.

– Разговорчики! – рыкнула товарищ майор, грозно зыркнув на Серегу. Тем не менее, она села поудобнее и поправила майку, которая соблазнительно натянулась на груди – только армейских комплиментов мне тут не хватало. Кто кого еще хранить будет...

– А я что, я Лиду люблю – поднял в оправдании руки Филин – я просто по факту...

– Хорош, Филин – буркнул Олег – когда выдвигаемся? – это уже Ирине. Серега заткнулся и притих.

– Да вот кофе допьем, и погнали. Машину нам выдали, стоит возле отеля.

Машиной оказался выдавший виды L200, оставшийся еще от бежавших из ЦАР французов¹⁸.

Олег с Серегой к африканской жаре были привычными, а вот Ирина явно была не в своей тарелке, хотя и старательно делала вид, что ей комфортно, и вообще... Но машина была старенькая, без кондиционера, а обдув через открытые стекла не делал воздух прохладней.

Ирина сидела и страдала от жары, а Хмурый изредка искоса поглядывал на майора. Серега мирно кемарил на заднем сиденье, периодически просыпаясь и оглядываясь по сторонам. Чтобы опять провалиться в состояние «я сплю, но дежурю», как это умеют делать все опытные военные.

– Вы можете снять майку, жарко же. Я не буду смотреть – сказал Олег Ирине, без тени улыбки. Командир глянула на бойца за рулем, и отрицательно качнула головой.

– Все нормально, мне не жарко. Да и вообще... – она неопределенно качнула в воздухе рукой. Олег пожал плечами, продолжая рулить.

¹⁸ До прихода ЧВК «Вагнер» в ЦАР много лет была большая миссия французских войск.

До деревни они доехали спустя 6 часов. На месте их встретил пожилой мужик, крепкий, невысокий, чуть полноватый, но довольно бодрый.

– Здравствуйте, Ирина Петровна! Я Дмитрий Андреевич, можно просто Дмитрий, ваш переводчик. Меня направили вас сопровождать.

– Здравствуйте, я Ира, не надо так официально – ответила Ирина, в точности копируя тон столичных фифочек, далеких не только от спецслужб, но и вообще от какой-либо дисциплины – а эти – она кивнула за спину, где выгружали вещи Олег с Серегой – ... на этих не обращайтесь внимания, это охрана, считайте, что они немые.

Дмитрий быстро зыркнул на бойцов, потом отвел глаз и хихикнул:

– Понял, Ирочка, куда поедем сначала? – спросил переводчик.

– Давайте осмотрим место происшествия. И я бы хотела поговорить с местными. Ну и с этими, как их... короче с солдатами, откуда были погибшие. Это возможно?

– Конечно – ответил Дмитрий – мне поручили оказать вам всяческое содействие. Такие люди за вас просили, ммм – он благоговейно поднял к небу глаза – все сделаем!

Ирина дурашливо хихикнула, старательно продолжая изображать московскую богатую дурочку.

Олег с Филином стояли с каменными рожами, ничем не выдавая своего обалдения от перевоплощения командира.

Мастер, что сказать!

– Ой, вы просто прелесть – расплылась в улыбке Ирина – давайте уже проедем на место. Это далеко?

– Нет, пара километров к северу, давайте на машине, я могу сесть за руль – ответил Дмитрий.

– Давайте – майор повернулась к бойцам – оба назад! – скомандовала она. Хмурый и Филин повиновались, играя свои роли.

Ирина с переводчиком двинулись к машине, пробираясь через стайку местных ребятишек, уже собравшихся поглазеть на странную белую женщину. Если к белым людям в форме тут уже привыкли, то женщины все еще вызывали интерес, причем не только у местных мужчин.

L200 тронулся с места, поднимая облако рыжей пыли, и спутники въехали в джунгли по грунтовой дороге. Спустя несколько минут машина остановилась.

– Это тут – сказал Дмитрий, выходя из машины. Остальные последовали за ним.

Олег осмотрелся. Место действительно было удобным для засады, сам он, если бы хотел, организовал ее именно тут.

Дорога делала поворот, за плотной порослью тропической растительности было не видно, что происходит дальше. Вдоль дороги лежала поваленная пальма. Ее явно оттащили, а в момент инцидента ее видимо уронили поперек дороги. На обочине стоял обгоревший «Тигр»¹⁹ со следами пуль и

¹⁹ Российский броневедомобиль

гранатометного выстрела. Вокруг было множество следов от ребристой обуви и стреляных гильз – бой шел не на шутку.

Ирина пошла в другую сторону и увидела метрах в ста обгоревший же остов БТР 82А. Вокруг так же было много стреляных гильз, включая гильзы от 30 мм пушки. Так же по дороге валялись рваные жгуты, какие-то окровавленные бинты, вдавленные в землю сломанные противоосколочные очки и еще много разных следов прошедшего боя.

Члены группы примерно минут 20 осматривали место происшествия, затем собрались возле пикапа. Дмитрий так же присоединился. Ирина повернулась к нему.

– Димочка, можно мы посекретничаем? – она мило улыбнулась переводчику.

– Конечно, но я думал это просто телохран... – начал было он.

– Так и есть – продолжала улыбаться Ирина – мы скоренько.

Дмитрий пожал плечами и отошел, с некоторым подозрением глядя на странную тройцу. Парни и девушка склонились друг к другу.

– Выводы? – бросила Ирина Олегу.

– Грамотно сработали – начал он доклад – отработали из РПГ²⁰ по «Тигру» и бэтэру, запечатали колонну. Так еще в Афгане духи делали, отец рассказывал. И в Чечне тоже. Наши встали в оборону, отстреливались люто. Какое-то время

²⁰ Ручной противотанковый гранатомет

бэтэр был боеспособен, успел отстрелять около сотни снарядов. Затем в него прилетело еще раз, и он умолк.

– Как же так, проспали засаду? – удивилась Ирина – а разведка?

– Тут джунгли, с коптера²¹ даже с теплаком²² часто ничего не видно. Плюс живность бегают, дает сигнатуры. Короче не уследили. Охранение впереди было, 2 бойца. Их видимо пропустили вперед, затем подорвали пальму направленным взрывом, чтобы она перегородила дорогу. Бойцов передового дозора одновременно с этим сняли. Видимо снайпер.

Филин покачал головой.

– Что? – спросила Ирина.

– Странно это, тащ майор – ответил Серега – слишком все по-умному сделано. Местные так не действуют обычно.

– Капитан? – Ирина повернулась к Олегу, вопросительно подняв бровь.

– Согласен – ответил Олег – у местных тактика попроще: собрать сил побольше. Пешим ходом, на мотоциклах или пикапах. Набежать, пострелять. Получилось – хорошо, собрали трофеи и свалили в ночь. Не получилось – развернулись и тоже свалили, до следующего раза. А тут классическая засада в лучших традициях...

– Может это не местные? – перебил Филин.

– Нет, на месте боя обнаружены только трупы местных бо-

²¹ Квадрокоптер, разведовательный беспилотник

²² Тепловизор

евиков. Плюс примкнувших к ним бойцов ФАСА, включая полковника Мбенго – ответила Ирина.

– Ну значит им помогли? – настаивал Филин – например, лягушатники?

– Не исключено – ответила майор – как минимум, научили, как действовать.

Все трое задумались. Олегу что-то не давало покоя. Что-то из полученных вводных перед вылетом. Вспомнил!

– Замечу, что оружие и оставшиеся боеприпасы остались нетронутыми – сообщил он. Остальные согласно кивнули – пропал только кейс с документами и Лидочка.

– Что кстати было в этих документах? – невинно осведомился Филин, глядя на Ирину честными глазами.

– Вам не надо этого знать – отрезала Ирина. Потом помолчала и добавила – я и сама не знаю, до меня не довели. Сказали только что очень важные.

Олег подозрительно посмотрел на майора.

– Да серьезно, не знаю! – вскинулась Ирина – да и потом, какое это имеет значение?

– Может и не имеет – пожал плечами Олег – а может, имеет. Знать бы...

Все трое помолчали, обдумывая полученную информацию. Затем Ирина повернулась к переводчику, маячившему невдалеке, и явно прислушивающемуся к их разговору.

– Дмитрий, а где живет семья полковника Мбенго, знаете? – крикнула она.

Переводчик быстрым шагом подошел к машине.

– Конечно, это недалеко, около часа езды. Хотите пообщаться? – осведомился он.

– Хотим, можете нас отвести? Я только сделаю несколько фото для газеты, а то сами понимаете, я ведь не просто так сюда приехала – она опять мило улыбнулась.

– Конечно, фоткайте сколько хотите, и поедем – улыбнулся в ответ переводчик.

Ирина ушла делать фото, Филин ушел ее сопровождать, а Олег остался в машине, присмотреть за Дмитрием. Он показался ему немного подозрительным.

– Давно вы знаете Ирочку? – невинно осведомился Дмитрий у Олега.

Олег посмотрел на переводчика тяжелым взглядом, от которого у Дмитрия прошел холодок по загривку. Помолчал секунд пять, затем все-таки ответил:

– Два дня. Нам поручили ее охранять, а так мы тут служим уже пару лет. Еще вопросы? – Олег исподлобья посмотрел на Дмитрия. Тот невольно передернул плечами.

– Нет вопросов – быстро ответил он. Станный боец, подумал он, пугающий. Настоящий убийца...

– Вот и славно – ответил Хмурый, заканчивая увлекательную беседу. Воцарилась тишина, нарушаемая только звуками джунглей.

Спустя минут 10 вернулись Ирина с Филином.

– Поехали – скомандовала псевдо-журналистка, усажива-

ьясь в машину. Филин прыгнул на заднее сиденье, пихая в бок Олега.

– Она про тебя спрашивала – одними губами просипел Серега, не поворачивая головы.

– В смысле? – так же с закрытым ртом спросил Олег. Лицо его сохраняло полное спокойствие.

– В коромысле...

– Что именно? Про службу?

– И про нее тоже. Но больше про тебя лично.

В этот момент Ирина обернулась:

– Вы что-то сказали? – поинтересовалась она, глядя то на одного, то на другого бойца.

– Нет, что вы. Вам показалось – ответил Олег. Переводчик кинул на него быстрый взгляд в зеркало заднего вида, однако Олег остался невозмутим.

– Возможно – сказала майор и отвернулась.

Несколько минут друзья ехали молча, слушая монотонную болтовню переводчика, взявшего на себя еще и роль гида, да изредка возгласы и редкие реплики Ирины.

Филин опять тихонечко ткнул Хмурого в бок:

– Она... – начал было сипеть он.

– Стоп! – так же тихо оборвал его Олег – потом. Да и не интересно. Филин удивленно поднял бровь, криво усмехнулся и хмыкнул:

– Ну ну...

Спустя час с лишним они приехали в небольшую дере-

веньку, названия которой они даже не пытались запоминать. Подъехали к добротному, по местным меркам, дому, сложенному из крупного кирпича, похожего на наш саман, и покрытого настоящим шифером, а не тростником, как большинство окрестных домов.

Спутники вышли из машины и подошли ко входу в дом. Вокруг было не так много народу, но некоторые уже с любопытством смотрели на происходящее.

Дмитрий что-то крикнул. Тишина в ответ. Крикнул еще раз. Олегу показалось, что он называл какое-то имя. На этот раз из дома раздался ответный голос, и через минуту на улицу вышла темнокожая женщина, лет 35, с ней было 2 малыша примерно 5-6 лет, а еще один держал ее за подол платья, совсем маленький мальчишка, от роду года два максимум.

– Bonjour, Mme Mbengo. J'ai amené une journaliste russe, elle aimerait vous parler. C'est à propos de votre mari décédé. Ça vous dérange?²³ – бегло заговорил переводчик.

– D'accord, entrez²⁴ – кивнула женщина, первой проходя в дом. Детишки проследовали за ней, а затем и наши спутники вошли в относительную прохладу жилища.

Семья полковника была довольно обеспеченной, поэтому жилище было довольно богато убрано – ковры на полу, ци-

²³ (франц) Здравствуйте, госпожа Мбенго. Я привез русскую журналистку, она хотела бы поговорить с вами. Это касается вашего погибшего мужа. Вы не против?

²⁴ (франц) Хорошо, входите

новки, различная утварь. Явно европейского вида диван и два кресла. На стене был даже телевизор, а в углу урчал холодильник Sharp. Довольно старый, но когда-то очень дорогой.

Хозяйка дома села в кресло, сказала что-то детишкам, и они упорхнули куда-то по своим делам. Женщина сделала приглашающий жест рукой, Ирина села напротив нее на диван, переводчик устроился рядышком.

Олег с Серегой остались у входа, выполняя свою охранную функцию.

Рассказ длился минут сорок-пятьдесят. За это время госпожа Мбенго успела рассказать, что лет 5 назад русские бойцы спасли ее и ее мужа от бандитов. Полковник Мбенго был дома на побывке, и на деревню случился налет. Местная банда ворвалось на улицы, убила почти всех мужчин, кто в это время был в деревне. Некоторые попытались сопротивляться, их взяли живыми и затем замучили прямо на центральной площади селения.

Женщин хватали и насиловали, кто сопротивлялся – убивали. Дом Мбенго стоял почти у края, совсем рядом с джунглями, поэтому до них банда дошла не сразу. Полковник услышал стрельбу и велел своей беременной жене и старшей дочери бежать в лес. Сам взял автомат и пригнувшись кинулся вдоль опушки леса, посмотреть, что происходит.

Увидев, что творится, Мбенго вышел на связь с русскими, доложил обстановку, а сам вступил в бой. Был ранен в руку

и в бок, пуля по касательной прошла по ребру, сломав его. Мбенго уже истекал кровью и думал, что смерть близка, когда вдруг послышались выстрелы, взрывы, и громкая русская речь. Трескотня стрельбы вышла на невероятный уровень, поднялся страшный гвалт, грохот, еще взрывы, вопли на русском, французском и санго²⁵, и вдруг все стихло.

Полковник то отключался, то возвращался в реальность, когда слышал очередные выстрелы. Последнее что он увидел, это белое лицо в шлеме, склонившееся над ним. Лицо повернулось куда-то в сторону и сказала:

– Командир, тут трехсотый! Крови потерял много.

– Айболит, бегом! – раздался другой голос.

– Есть!

В этот момент Мбенго отключился. Очнулся он уже в больнице, где ему рассказали, что его привезли русские бойцы ЧВК. Они оказали ему первую помощь, даже по пути перелили кровь, так что по сути русские подарили ему вторую жизнь. Они же нашли в джунглях его сбжавшую жену, и привезли ее в больничку.

– Mon mari était très dévoué aux russes, il aimait les russes. Il ne leur tirerait jamais dessus. Je ne sais pas ce qui s'est passé²⁶ – продолжала женщина. На глазах ее были слезы.

²⁵ Государственный язык в ЦАР, искусственный общий язык для межплеменного общения.

²⁶ (франц) Муж был очень предан русским, он любил русских. Он бы никогда не стал в них стрелять. Я не знаю, что произошло.

Ирина села рядом с ней, обняла ее за плечи. Что-то зашептала. Госпожа Мбенго, конечно, ничего не поняла, но все равно с благодарностью кивнула. Встала, достала из ящичка платок, вытерла глаза. Вернулась в кресло и продолжила.

Суть ее рассказа свелась к тому, что примерно 2 недели назад к ее мужу приехали какие-то люди. Они долго разговаривали. О чем – она не знает. Потом они куда-то уехали, надолго. Она очень волновалась, но к ночи муж вернулся. Но он как-то изменился.

– Стоп – прервала переводчика Ирина – спроси, как именно. В чем это выразалось?

– Je ne sais pas, c'est difficile à dire. Il est juste devenu different – женщина развела руками – Il est devenu moins avec nous pour communiquer, moins plaisanter, jouer avec les enfants²⁷...

В общем, потом он уехал на службу, а за неделю до инцидента – пропал. Никто не знал куда и как, он просто исчез. А потом случилось нападение, и ей сообщили что он погиб. Причем сражался совсем не на той стороне.

Госпожа Мбенго зарыдала, закрыв лицо руками. Ирина опять обняла ее и принялась успокаивать. Олег отошел от двери и принес хозяйке дома воды. Та подняла наверх заплаканные глаза, взяла стакан, с благодарностью кивнула. Отхлебнула пару глотков, шумно выдохнула и немного успоко-

²⁷ (франц) Я не знаю, трудно сказать. Он просто стал другой. Стал меньше с нами общаться, меньше шутить, играть с детьми...

илась.

– Désolé, je ne peux rien vous dire d'autre²⁸ – произнесла она.

– Конечно, извините. Мы очень сожалеем, и постараемся узнать, что именно произошло с вашим мужем. До свидания – ответила Ирина. Она посмотрела на Дмитрия, и он перевел ее слова заплаканной женщине.

Хозяйка дома кивнула. Гости встали и прошли к выходу.

По пути они тихо переговаривались между собой, обсуждая полученную информацию. В этот момент мимо пробежал босоногий пацаненок, ткнулся в Олега, как бы нечаянно.

– Аккуратней, пацан, расшибешься – беззлобно пробасил Олег, и вдруг почувствовал в своем левом кармане что-то лишнее. Он огляделся, быстро сунул руку в карман и нашупал клочок бумаги. Отвернулся от своих, достал и прочитал:

«3684-5544 звонить я есть информасьон»

Олег еще раз осмотрелся по сторонам – мальчика и след простыл. Он пожал плечами, сунул бумажку обратно в карман и уселся в машину. Они поехали обратно.

²⁸ (франц) Простите, я больше ничего не могу вам рассказать.

Глава 8

Сентябрь 2028 года. Москва. Вечер.

У Макса было несколько вариантов, куда пойти, но ни один из них не включал полицию. Почему? Потому что он только что пытался туда позвонить, а дозвонился... куда и кому Максим пока не понял, но это явно были не служители закона. И повторный звонок мог закончиться для него плачевно, Максим это понимал, поэтому вариант обращаться к властям отпадал.

Почему в него стреляли, и кому он вообще нафиг сдался, Макс понять не мог. Но сейчас он решил этим вопросом не задаваться, а разобраться с ним позже, в более подходящее время. Сейчас же были дела поважнее, например, где-то переночевать.

Куда податься? Уезжать из Москвы не хотелось. У него была тетка, которая жила в Воронеже, но вариант укрыться у нее Макс оставил на самый крайний случай. Да и потом, прятаться это хорошо, но хотелось бы понять дальнейшие шаги. Прятаться, чтобы что? Ответа на этот вопрос не было, а хотелось бы.

Но это ладно, решим походу пьесы, сейчас главное где-то отсидеться. К однокашникам? Палево, если неизвестные стрелки и их хозяева смогли перехватить и отследить его те-

лефон, найти его жилье, то пробить всех его друзей для них просто плевое дело. Тогда куда?

– К Абрамычу! – воскликнул Максим и стукнул себя по лбу. Несмотря на поздний вечер, некоторые прохожие обратили на него внимание, посмотрев с недоумением.

– Простите – пробурчал Максим и быстрым шагом пошел к ближайшей станции метро. Это была Петровско-Разумовская.

Семен Абрамович Фельштейн был когда-то преподавателем Максима, зав. кафедрой исторической социологии и его научным руководителем. Некогда светило отечественной социологии ныне пребывал на не совсем почетной пенсии, заливая алкоголем какие-то одному ему известные переживания.

Началось все года 3 назад, когда вдруг профессор Фельштейн начал сходить с ума. Так, по крайней мере, все вокруг посчитали. А как иначе думать, если вдруг вполне здравый мужик, с парой сотен научных статей и десятком монографий вдруг начинает во всеуслышание твердить о том, что в мире существует заговор с целью уничтожения человечества! Нет, что в мире не все в порядке, это конечно никто не отрицает, и проблем хватает. И наверняка есть какие-то глубинные силы, которые рулят мировыми процессами, но это... Такая постановка вопроса была чересчур.

И ладно бы об этом твердили любители сенсаций с «желтых» ТВ-каналов, но известный ученый? Это было слишком

неожиданно для всех. Сначала все старались не обращать внимания, ну мало ли, переутомился старик, возраст, нервы, с кем не бывает? Но это продолжалось и продолжалось, и Семен Абрамович настойчиво продолжал твердить о мировом заговоре, сначала в кругу коллег, затем своим студентам и аспирантам, в числе которых был и Максим, а затем и руководству МГУ.

Руководство профессора ценило, поэтому сначала предоставило ему оплачиваемый внеочередной отпуск. Старик не обрадовался, как надеялось руководство, а рассвирепел и устроил скандал. В отпуск его все равно отправили, но неугомонный старик не стал отдыхать, копать картошку или выращивать капусту. Его это все не интересовало!

Он стал настойчиво писать во все ведомства – Минобразования, МВД, ФСБ и даже завалил своими письмами канцелярию Президента РФ. И продолжалось это до тех пор, пока всем не надоело. И Семена Абрамовича тихо спровадили на пенсию. Этого старик перенести не смог, и после нескольких неудачных попыток вернуться к преподаванию, замкнулся в себе, запил и почти не выходил из дома. Некоторые его студенты и аспиранты, включая Макса, иногда навещали бывшего мэтра, приносили ему продукты, помогали с уборкой, но это было не так уж часто.

И вот теперь, когда жизнь Максима оказалась под угрозой, старый профессор казался ему единственным человеком, который сможет ему помочь прямо сейчас. Кроме того,

у Макса были вопросы, на которые, как ему казалось, профессор может дать ответ.

Жил профессор в Южном Чертаново, недалеко от метро «Улица академика Янгеля». Туда Максим добрался примерно через час, периодически выходя из вагона и меняя поезд.

«Откуда у меня это?» – сам себе удивлялся Максим. Ведь он никакой не шпион, не сотрудник силовых структур, и даже приключенческой литературой не сильно интересовался. Но некоторые моменты Максиму казались очевидными. Было бы лучше еще и ветки метро менять, запутывая след, но с этим Макс решил пока повременить. Успеет еще поиграть в шпиона.

Было уже довольно поздно, но Максим надеялся, что его бывший препод еще не спит. Или хотя бы находится в более-менее адекватном состоянии. Парень подошел к подъезду, с волнением набрал цифры «89» в домофоне, и вдавил кнопку вызова. Домофон настойчиво запиликал. Раз, другой, третий, четвертый, пятый...

Ожидание было томительным. Неужели спит? Или помер, чего доброго?

На седьмое «тю-лю-лю» домофон вдруг ответил:

– И кого там принесло, ви таки смотрели на часы? – раздался сварливый, и явно не очень трезвый голос.

– Семен Абрамович, это Максим Столяров, ваш бывший аспирант. Извините что так поздно, но мне нужна ваша помощь! – скороговоркой протараторил Макс.

Домофон замолчал, слышалось только сопение на том конце. Максиму показалось, что старый профессор пытается его вспомнить. Молчание длилось уже пару минут.

– Профессор? – еще раз спросил Максим.

– Заходи, – раздался спокойный голос, и дверь с мелодичным треньканьем открылась.

Максим быстро вошел в подъезд и поспешил на третий этаж, где жил Фельштейн. Позвонил в дверь. Из квартиры раздалось шарканье ног, дверь приоткрылась, и из нее выглянула большая седая голова, со всклоченной седой шевелюрой. Вообще, профессор изрядно напоминал Эйнштейна с его знаменитой фотографии с высунутым языком. Такие же некогда дурашливые, но умные глаза и непослушные лохмы волос.

– Ты один? За тобой не следили? – спросила голова.

– Один. Я никого не заметил – ответил Максим.

Голова высунулась за дверь и осмотрелась. Кивнув, профессор нырнул обратно за дверь и открыл ее целиком, отстегнув цепочку.

Максим вошел, а профессор быстро закрыл дверь и дважды провернул ручку замка. Затем накинул цепочку. Беглец осмотрелся и принюхался. Жилище профессора выглядело и пахло так себе. Было件нятно, что тут давно не убрались, а сам Фельштейн не особо утруждал себя мытьем и прочими гигиеническими процедурами. Тут и там валялись пустые бутылки, банки, коробки. Еще не бомжатник, но уве-

ренно на пути к нему, подумал Макс.

– Не одобряешь? – горько усмехнулся профессор, кивая на обстановку.

– Дело ваше, – пожал плечами Максим. Помолчал. Затем продолжил – не одобряю.

– Ладно, – вздохнул Семен Абрамович – думаю тебе есть что рассказать, и ты пришел за этим, а не просто навесить старого дурака. Проходи... хм, – он посмотрел в сторону кухни, покачал головой, подумал, затем продолжил, указывая на большую комнату – сюда. Там хоть немного попрличней. Не сильно, но все же...

Они прошли в зал, раздвинули какие-то коробки, и сели на кресла, которые тоже явно пора было бы почистить. Уселись, помолчали. Первым тишину нарушил профессор.

– Они тебя нашли? – невинно осведомился он.

Максим аж поперхнулся от неожиданности.

– Да... но как вы... кто они? Зачем, что происходит? – затрепал Максим, как одноименный пулемет.

Семен Абрамович поднял руки и сморщился, как от зубной боли.

– Постой, постой, не галди. Слишком много вопросов сразу. Голова у меня уже не та, слишком много выпито за эти годы, и слишком мало свежего воздуха, движения и положительных эмоций. Давай по порядку, – осадил Максима профессор.

– Давайте, – ответил Макс – а кстати, куда девался ваш

знаменитый одесский акцент? – удивился он. Фельштейн усмехнулся.

– Молодой человек, не делайте мне смешно, это же наигранное! – хохотнул он – вы все ждали от еврея одесского акцента, и ви его получали в полном объеме! Таки чего же вам еще хотеть? – воскликнул он.

Макс улыбнулся.

– А кроме того, – уже безо всякого акцента сказал Семен Абрамович – это помогает отвлечь от себя внимание и обдумать ответ. Помогало, – вздохнул он – до поры до времени. Ладно, ты не ответил. Они тебя нашли? Рассказывай.

Максим кивнул и выложил старому профессору все свои недавние приключения, включая стрельбу, звонок «в полицию» и прочее. С каждым словом рассказа профессор мрачнел все сильнее, и когда Максим закончил, был чернее тучи.

Он вскочил с кресла и стал мерять комнату шагами, периодически задевая какие-то банки, бутылки, клочки бумаги. Он что-то бормотал себе под нос, и был похож на большого черного ворона, который носился в ограниченном пространстве, поднимая за собой ветер и летящие тучки из мусора. Максим молчал и внимательно смотрел на профа.

Фельштейн вернулся в кресло и уставился на Макса:

– Ты помнишь, за что меня уволили? – спросил он, глядя Максиму в глаза.

– Конечно, – ответил тот – вы рассказывали всем, что в мире существует заговор с целью уничтожить человечество.

Вас подняли на смех.

– Именно – кивнул профессор – в чем заключались твои исследования в последние годы?

Максим задумался на мгновение, и ответил:

– Ну по сути, я продолжил ваши исследования о влиянии общественного сознания на численность населения Земли. Но мне было трудно, ведь опереться было не на что, свои записи вы уничтожили.

– И к каким выводам ты пришел? – спросил Фельштейн.

– Пока сложно сказать, – ответил Макс – у меня очередной затык, а подсказать некому. Если посмотреть в целом, то численность населения Земли по-прежнему растет, но теперь она растет неравномерно по регионам, и темпы роста значительно снижаются. Причем, я вижу прямую связь между общественными нарративами, продвигаемыми через СМИ, и демографией, но я не могу понять, откуда это взялось.

– Что ты имеешь ввиду? – хитро сощурившись, спросил профессор.

Максим вздохнул, и хлопнул себя ладонями по коленям.

– Ну вот смотрите, начал он – допустим, Европа и США, как представители «золотого миллиарда». Раньше это были традиционные семьи, культ детей, порядок, национальная идентичность, ценности, и так далее. И вдруг, с какого-то момента начинают продвигаться странные и нехарактерные идеи: позднее рождение детей, мало детей в семье или вообще чайлдфри, нетрадиционные сексуальные отношения. Тут

же идеи добровольной стерилизации мужчин и женщин детородного возраста. Эвтаназия.

Семен Абрамович кивал при каждом слове Максима, и грустно улыбался. А Макс продолжал:

– Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что подобная практика обязательно приведет сначала к депопуляции, а затем и напрямую к вымиранию. Мы уже сейчас это наблюдаем, но всем в Европе как будто нет до этого дела! Точнее, нет дела власть предержащим. С народом все сложнее. Он вроде и пытается иногда протестовать, но как-то вяло и непоследовательно.

– Все верно, продолжай, – поощрил профессор.

– Спасибо. – кивнул Макс – такая же картина и в обеих Америках. Что касается Азии, то тут картина несколько иная. Даже сильно иная, если брать в расчет Индию и Китай, и почти такая же, если их не учитывать. Только тут на депопуляцию работают иные факторы, в основном войны и эпидемии. А по факту – итог тот же самый.

– И какой итог? – осведомился Фельштейн, хитро улыбаясь из-под шевелюры.

– Уменьшение темпов прироста населения, и в ближайшей перспективе угроза кратного уменьшения численности населения, и вымирание, как итог.

– Добавь сюда еще возможное появление ядерного оружия у Ирана, и картина станет еще интересней, – подсказал профессор.

– Наверное, но влияние этого фактора в Азии я не отслеживал – ответил Макс – но вот в Европе уже много раз угроза применения ядерного оружия была весьма не иллюзорной. Например, на Украине, вы наверняка помните. Пресса с обеих сторон разгоняла истерию на этот счет. Начиная от применения «грязной бомбы» с украинской стороны, и заканчивая тактическими ядерными ударами со стороны России, и ответные удары от НАТО и сочувствующих. Но, слава Богу, до этого не дошло. Хотя по ощущениям – провоцировали.

– Согласен – кивнул Семен Абрамович – ты чай будешь? Где-то у меня был... наверное – он с сомнением почесал затылок.

– Не откажусь. Я бы и съел чего-нибудь – сказал Макс, и в животе у него заурчало. Он ведь как раз собирался заточить пару бутеров, когда на него свершили нападение. А с той поры прошло уже почти 4 часа.

– А вот этого не обещаю... – с сомнением сообщил проф, и двинулся на кухню, гремя какими-то отодвигаемыми с пути нагромождениями.

– Если что, я могу сбегать в круглосуточный, – вызвался Макс. Раздался хлопок двери холодильника.

– Не надо. Пельмени будешь? Нашел пачку, видать девочки приносили в прошлый раз, а я и забыл. Правда, нет ни сметаны, ни майонеза.

– Буду конечно – ответил Максим – и без майонеза обойдусь.

Чай тоже нашелся, пара пакетиков неизвестной марки завалялась в шкафчике, и, спустя минут 20, Максим почувствовал, что жизнь налаживается. По крайней мере, на полный желудок умирать уже не так страшно. Ну, или ему так казалось. Взяв кружки с чаем, они вернулись в комнату, и продолжили.

– Хорошо, – сказал профессор – а что там с Африкой?

– А вот с Африкой все несколько иначе. То есть, снижение темпов роста там тоже есть, но оно не такое значительное. Войны тоже есть, но они менее масштабные, хоть и весьма многочисленные. Есть фактор эпидемий, та же Эбола, например, но в целом он не сильно сказался на росте численности населения. В общем, пока что Африка несколько выбивается из тренда. Точнее из его характера.

– Боюсь, что это ненадолго, – ответил профессор – давай финалить выводы?

– Давайте – кивнул Максим – если отбросить эмоции и смотреть только на факты, то все, что мы видим в мире, все изменения в общественном сознании, все следующие за этим события, действия, а так же пропаганда, ведут к вымиранию планеты. Если не в этом поколении, то в течение ближайших лет 50, точно. Ну если не к вымиранию, то к серьезному сокращению численности населения.

Есть разные к этому причины, такие как снижение рождаемости в «цивилизованных» странах, и войны и эпидемии в странах менее развитых.

– Дикие себя поубивают, а «белый человек» вымрет сам – тихо сказал Фельштейн.

– Точно, – кивнул Максим – и вот тут начинается самое странное, – сказал он.

– Что же? – с интересом спросил профессор.

– Кому и зачем это надо? Кто и зачем внедряет идеи однополых браков, чайлдфри, позднего рождения, смены пола и прочих вещей, напрямую уменьшающих рождаемость? Какую выгоду Они могут преследовать? Наоборот же, у нас капитализм во всем мире, так?

Профессор кивнул, отхлебнул чаю и поморщился – к другим напиткам привык он в последнее время.

– Больше людей, значит больше произведенного продукта, больше прибыли. Новые рынки нужны? Нужны. Почему бы не развивать ту же Азию, Африку, Южную Америку? Там живет беднота, которая мало что производит, и ничего не потребляет. А если бы у них были деньги, это же какой рынок сбыта мог бы быть?! – воскликнул Макс – Африка, например, это 1,5 миллиарда потребителей, огромный рынок сбыта! Но нет, их держат в нищенском состоянии, просто выкачивая из них ресурсы. А кто их будет потреблять, если Европа и США вымрут, и «золотой миллиард» превратится в «золотой миллион»? В общем странно. Идея «всех убью один останусь» для капиталистического общества предельно глупая, больше потребителей равно больше денег. Капитализм это самовозрастающая стоимость, как учил дедушка Маркс,

не так ли? А ему мешают самовозрастать.

– Кто мешает? – уточнил Фельштейн.

– Не знаю. Ищу, и не могу найти хоть какую-то силу, которой это было бы выгодно. Все эти байки про Тамплиеров, Мировое правительство, Рокфеллеров, Рептилоидов и прочие страшилки РЕНТВ я всерьез воспринимать не могу, но... я тогда не знаю. При этом, всем, кроме рептилоидов, это вроде бы и нафиг не нужно, по указанным выше причинам. Не воспринимать же мировой заговор инопланетян всерьез? – улыбнулся Максим.

– Почему? – спросил профессор.

– Что почему? – тупо уставился на него Макс.

– Ну, почему не принять во внимание, что это может быть заговор инопланетян? – ответил проф.

– Ну хотя бы потому, что вас за такие идеи поперли из МГУ – ответил молодой ученый – или... – он в недоумении замолчал, глядя на профессора. Тот горько ухмылялся.

– А другое объяснение просто не вписывается ни в какие разумные рамки, – ответил проф.

– А это, значит разумное? – спросил Максим с иронией.

– По крайней мере, оно лучше, чем «мир сошел с ума», тебе не кажется? И заметь, ты пока что докопался далеко не до всех фактов. Или не все принял во внимание, пропустив их, как не очень важные.

– Это какие? – просил Максим.

– Ты новости давно смотрел? Например, про то, что про-

исходит в Африке. Она же, по твоему мнению, выбивается из общей статистики?

– А причем здесь... – не понял Макс – Угроза войны в Египте, бойня в Ливии... вы про это? И вообще, я думал, вы не смотрите телевизор с тех пор, как вас отправили на пенсию, вам все заменило это – парень кивнул головой на пустые бутылки в углу комнаты.

Профессор не обиделся, и кивнул, соглашаясь.

– Почти. Иногда срабатывает старая привычка, и я включаю таки новости. Я все же социолог, и даже в похмельном угаре мозг что-то фиксирует и анализирует. Вне зависимости от сознания, сам. Привычка – вещь мощная, ее не пропешь, хоть я и старался.

– То есть, некие марсиане смотрят на нас жадным злобным взглядом, и ждут, когда мы передохнем? – с недоверием спросил Макс – это наша основная версия?

– Версия с мировым помешательством нравится тебе больше? – уточнил профессор – и потом, кто тебе сказал, что они «ждут». Они явно к этому подталкивают. Ты сегодня имел сомнительное удовольствие убедиться в том, что их позиция далеко не пассивная.

Максим чертыхнулся.

– А зачем им это? Почему бы им просто не захватить нас? Они же явно намного более мощные технологически? – задал вопрос Максим – Нет, это все конечно в порядке бреда... простите, Семен Абрамович – спохватился Макс, видя, как

болезненно сморщился профессор.

– Ничего, я привык, продолжай, – махнул рукой Фельштейн.

– Так вот... орбитальная бомбардировка, эпидемия, озоновая дыра... не знаю, какой-нибудь электромагнитный импульс, после которого мы все умрем. Что им мешает сделать так?

– Не знаю, – ответил профессор – возможно, что-то мешает. Осталось узнать, что.

Интерлюдия 1

Сентябрь 2028 года. Планета Земля.

События в мире набирали темп. Обычному обывателю, замкнутому на своих трудностях, глобальные проблемы не очень заметны. Обывателя интересует что? То, что касается лично его – есть ли работа, какая будет зарплата, есть ли в доме тепло, горячая вода, есть ли что поесть. Так было довольно долго – все, что творится в мире, это где-то там, далеко, и меня это не касается.

Все поменялось примерно с 2020 года, года началась пандемия COVID-19. Тогда каждый человек в мире ощутил, как мировые проблемы сказываются лично на нем. Мировая экономика потеряла порядка 15% всего за 2 года, и это почувствовал каждый гражданин. Стало меньше работы, товаров, еды, тепла. Интересно, что за период мировой самоизоляции случился пик рождаемости, но это и понятно, чем еще заняться дома, когда нельзя выйти?

В 2022-м мировые проблемы не закончились, а наоборот, только усилились. Война на Украине, напряженность вокруг Тайваня, Косов, протесты в Европе, в Иране и десятке других стран.

Дефицит энергии, нефти, газа, зерна, удобрений, голод, произошедший в ряде стран в 2023-2024 годах. Голодные

бунты в Африке и Азии, бунты мигрантов в Европе. Пограничный конфликт между Мексикой и США в конце 2023-го.

Мир трясло, регулярно тлело или бушевало 2 десятка конфликтов, Израиль и Иран точили зубы друг на друга. Это было особенно опасно, ведь Иран обзавелся таки ядерным оружием, и всю потрясал ядерной дубиной в сторону извечного соперника.

Северные и Южные корейцы, еще совсем недавно стремившиеся к разрядке, к началу 2025 года едва не начали горячий конфликт. Дело ограничилось парой десятков залпов из РСЗО²⁹ со стороны северян, и ответным авиаударом южан по приграничным воинским частям. Тогда ситуацию удалось погасить, но было большое подозрение, что это ненадолго.

В 2027 году вокруг России было создано Содружество, и это выровняло баланс сил. У НАТО и АУКУС³⁰ появился серьезный противовес, и все немного успокоилось. На время. В 2028 году все опять начало приходить в движение.

Первой ласточкой грядущего большого кризиса стал Каир. Повстанцы, не дождавшись выполнения их ультиматума, пошли на штурм столицы Египта. Президент Египта Зияд обратился к Содруеству с призывом о помощи в проведении полицейской операции. Просьбу удовлетворили, в Каире и ряде других городов стояли войска России, Турции, Сирии, которые и приняли на себя удар повстанцев. Завязались

²⁹ Реактивная система залпового огня

³⁰ AUKUS – военный альянс между Австралией, Великобританией и США

тяжелые бои.

Внезапно выяснилось, что, «повстанцы» были снабжены огромным количеством тяжелого современного оружия, и не испытывают недостатка в боеприпасах. Было ясно, что быстро этот конфликт не закончится.

Затем полыхнуло в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где тлело очень давно, подогревалось извне много лет, и вот началось. Уйгуры подняли восстание, захватили несколько административных зданий и разоружили воинские части. Силы НОАК³¹ начали контр-террористическую операцию. «Свободная» мировая пресса, освещавшая этот конфликт, раздула такую истерику, что даже Геббельс и Арестович позавидовали бы накалу лжи и манипуляций, обрушившихся на читателей и зрителей «свободного мира».

Но и это еще не все. 24 сентября 2028 года случилась крупная морская катастрофа в Тайваньском проливе. Взлетел на воздух крупнейший в мире танкер-газовоз «Pacific Ineos Belstaff». Как выглядит взрыв 100 тысяч кубометров сжиженного газа? Ядерный взрыв в Хиросиме и Нагасаки кажется детской хлопушкой! В результате взрыва утонуло 3 десятка кораблей, ударная волна смела с лица Земли несколько прибрежных городков с обеих сторон пролива, а затем вдогонку ей ударило цунами такой силы, что волна зашла на побережье на несколько десятков километров! Количество жертв исчислялось десятками тысяч, и никто не торопился

³¹ Народно-освободительная армия Китая

брать на себя ответственность за произошедшее.

Китайское руководство, и без того нервное от событий в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, немедленно обвинило во взрыве Тайвань, тайваньцы назвали это провокацией материкового Китая. Их поддержали США и их «шестерки», что было ожидаемо.

ВМС³² НОАК начали готовить десантную операцию на Тайвань. С другой стороны пролива усиленно готовились к обороне, была объявлена мобилизация. Седьмой флот³³ США двинул к Тайваню несколько АУГ³⁴, нагнетая обстановку. На международных площадках велась нескончаемая дипломатическая трескотня, высказывались озабоченности, выдвигались ультиматумы, предлагались дорожные карты, грозно шевелились брови и надувались щеки военных и дипломатов всего мира, но все давно привыкли не обращать на это внимания. Все смотрели не на болтовню, а на развитие событий. А они развивались явно в сторону войны.

³² Военно-морские силы

³³ Флот, действующий в западной части Тихого океана

³⁴ Авианосная ударная группировка. Состоит из 1-2 авианосцев, нескольких эсминцев и крейсеров с ракетным оружием, 1-2 подводных лодок с крылатыми ракетами. А так же ряд других кораблей и судов

Глава 9

Сентябрь 2028 года. Центральноафриканская республика. Банги.

– А я говорю, надо звонить! – рубанул воздух ладонью Филин и посмотрел на Олега, ожидая у него поддержки. Тот кивнул.

– Майор, чем мы рискуем? – продолжил Серега – позволим, пообщаемся. Тем более это наша задача – узнать все. И для этого годятся любые способы.

Ирина в принципе была не против, но что-то ее смущало. Ее многолетний опыт оперативника ФСБ просто кричал, что это ловушка. Но Филин был прав, их сюда направили расследовать, а не просто на сафари. Она подумала еще несколько секунд и повернулась к Олегу.

– Хорошо, звони. Но на громкой связи, чтобы мы слышали.

Олег усмехнулся.

– Боишься, что начну секретничать, командир?

– БойТЕСЬ, капитан, не забывайтесь! – рыкнула она. Олег сделал притворно испуганное лицо и поднял руки вверх, дурашливо тараща глаза. Филин прыснул. Олег не зря носил позывной «Хмурый», но иногда у него проскакивали такие, совсем детские, номера, что обычно ржали все окружающие.

Майора тоже проняло, и она не сдержала улыбки.

– Блин, хорош! Звони давай уже... комик.

– Олег пожал плечами и набрал номер с бумажки. Гудок, другой, и почти сразу ответ:

– Уи.³⁵

– На бумажке, которую мне подсунул пацан, был этот номер. Вот я звоню. Что насчет информации?

– Оу, руске офисьер – собеседник говорил с сильным акцентом – уи, у меня есть информасьон. Не телефон, надо встреча.

³⁵ Да (франц. Oui)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.